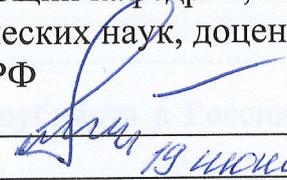

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«ТЮМЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ИНСТИТУТ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА
Кафедра уголовно-правовых дисциплин

РЕКОМЕНДОВАНО К ЗАЩИТЕ В ГЭК
Заведующий кафедрой, кандидат
юридических наук, доцент, заслуженный
юрист РФ

В.И. Морозов
19 июня 2023 г.

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

магистерская диссертация

**ДЕТЕРМИНАНТЫ СУИЦИДАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ: УГОЛОВНО-
ПРАВОВЫЕ И КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ**

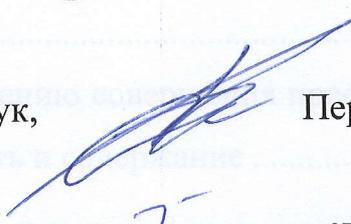
40.04.01 Юриспруденция

Магистерская программа «Магистр права»

Выполнила работу
студентка 2 курса
очной формы обучения

Скифская Ксения Николаевна

Научный руководитель
кандидат юридических наук,
доцент кафедры

Пережогина Галина Владимировна

Рецензент
Судья судебной коллегии
по уголовным делам
Тюменского областного суда

Жуковская Елена Александровна

Тюмень
2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ СУИЦИДАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ КАК КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЙ КАТЕГОРИИ	7
1.1 Понятие самоубийства и суицидального поведения: сущность, виды и основные характеристики.....	7
1.2 Исторический анализ криминальных самоубийств в России и зарубежных странах.....	19
1.3 Детерминанты криминального суицидального поведения	34
ГЛАВА 2. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ И КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КРИМИНАЛЬНОМУ САМОУБИЙСТВУ	47
2.1 Нормативно-правовая база выявления и предотвращения суицидального поведения в России и зарубежных странах.....	47
2.2 Уголовно-правовая квалификация актов самоубийства: доведение до самоубийства, склонение к самоубийству.....	62
2.3 Личность преступника и потерпевшего: криминологическая характеристика и особенности	75
2.4 Меры по предотвращению совершения преступных деяний суицидогенного характера: направленность и содержание	83
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	95
ПРИЛОЖЕНИЕ. ПРОЕКТ ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ «О СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ ПО ДЕЛАМ О КРИМИНАЛЬНОМ САМОУБИЙСТВЕ (СТ.СТ 110, 110.1, 110.2 УК РФ) .	103
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	106

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность проблемы исследования. Жизнь человека, согласно Конституции Российской Федерации и любому международному акту, является высшей ценностью [1]. Все международное сообщество, а также суверенные государства, осуществляют деятельность по поддержанию и продлению человеческой жизни. Одной из основных задач данной деятельности является снижение случаев насильственной смерти.

Криминология фокусирует свое внимание на предупреждении таких видов насильственной смерти, как убийство, а также причинение смерти по неосторожности. Однако, зачастую ученые забывают, что самоубийство также может являться насильственной смертью, если оно происходит вследствие чьего-либо противоправного воздействия. В таком случае, речь идет о «криминальном самоубийстве».

Феномены «самоубийство, суицид» известно науке и обществу с древних времен: развернутая дефиниция была дана впервые уже в 1897 году Эмилем Дюркгеймом. Начиная с Древнего Египта, когда старики совершали самоубийство во имя облегчения жизни своих молодых сограждан, данный феномен является, к сожалению, неотъемлемой частью нашей жизни [Говорин Н.В., С.5].

По данным Всемирной организации здравоохранения, в 2020 году в России было зафиксировано 36 625 случаев самоубийств (из них 7128 женщин и 29498 мужчин) [140]. Доля самоубийств в структуре смертности от внешних причин смерти в 2020 году составила 12,1%, а в структуре общей смертности – 1 % [134]. Самоубийство является третьей по распространенности причиной смертности подростков в возрасте 15-19 лет, и второй – для взрослого населения (на первом месте находится ДТП) [141].

На рубеже XXI столетия, в России происходили серьезные исторические изменения, что повлекло за собой особую демографическую ситуацию: в 90-е гг. прошлого века родилось намного меньше детей, чем в Советском Союзе. В связи

с этим, существуют некоторые демографические ямы. В 2020 году Президент России в своем Послании Федеральному Собранию поставил перед государством две важнейшие задачи: повышение рождаемости и снижение смертности населения [135]. Данные задачи не могут быть решены без учета такой важной проблемы, как предупреждение суицидального поведения среди всех социальных групп.

В России наибольшее внимание уделяется профилактике совершения самоубийств среди несовершеннолетних: в 2020 году Министерство здравоохранения России издало методические рекомендации по профилактике суицидального поведения среди несовершеннолетних [142], а в 2021 году было принято распоряжение Правительства РФ о комплексе мероприятий по данной проблеме до 2025 года [11]. С учетом утвержденных национальной и федеральных программ, здоровью и жизни несовершеннолетних уделяется максимальное внимание. Однако, по оценкам ВОЗ и ООН, даже этого нельзя назвать достаточным [133].

Важным для уголовного права и криминологии является феномен криминального самоубийства – то есть такого самоубийства, которое совершено из-за чужих преступных действий. Существуют социальные группы, которые наиболее подвержены риску криминального самоубийства. Особо острой является проблема детских и подростковых самоубийств, по которым Россия также в числе мировых лидеров. В 2014 г. было зарегистрировано 737 таких инцидентов, в 2015 г. – 736, в 2016 г. – 752, в 2017 г. – 692. Этот показатель более чем в три раза превышает среднемировой.

В 2020 году 548 несовершеннолетних совершили самоубийство, в 2021 году – 753. Это говорит о том, что суицидальное поведение среди несовершеннолетних остается стабильным (рост на 28%) [136]. Согласно данным Единой межведомственной информационно-статистической системы, по возрасту пик самоубийств у несовершеннолетних приходится на 15-19 лет, а по половой принадлежности больше склонны к самоубийству юноши [131].

Опасность связана не только с моральным обликом лица, которое виновно в самоубийстве жертвы, но и с проблемами в расследовании данного явления. Пучнина М.Ю. и Прохонов М.С. считают, что наиболее сложно установить причинно-следственную связь между актом самоубийства и действиями виновного, а также отграничить данное преступление от смежных составов.

Объектом исследования являются общественные отношения, связанные с совершением криминального самоубийства и доведением до самоубийства, а также общественные отношения по предупреждению данных общественных явлений.

Предметом исследования являются нормы права, обеспечивающие реализацию профилактики совершения криминального самоубийства, а также мер уголовной ответственности за совершение доведения до самоубийства.

Цель: в связи с проведенным исследованием предложить изменения в Уголовный кодекс Российской Федерации и проект постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации.

Задачи:

- раскрыть понятия «самоубийство», «суицидальное поведение», «аутоагрессивное поведение», «криминальное самоубийство», «детерминанты суицидального поведения» и выявить их основные характеристики;
- проанализировать историю данных понятий и отношения государства к такому феномену как «криминальное самоубийство»;
- раскрыть основные детерминанты криминального суицидального поведения;
- проанализировать имеющуюся в России нормативную базу для выявления и предотвращения криминального суицидального поведения;
- сравнить нормативные основы предотвращения и профилактики криминального суицидального поведения в России и зарубежных странах;
- раскрыть состав такого преступления как доведение до самоубийства;

— выявить основные характеристики личности преступников и потерпевших от доведения до самоубийства;

— предложить меры по предотвращению совершения преступных деяний суицидогенного характера.

Теоретическая база исследования. Теоретической основой являются работы таких известных ученых-юристов, психиатров, криминологов и криминалистов как Ардашев Р.Г., Гизатулина А.А., Киселев С.С., Корчагин В.В., Крылова Н.Е., Пучнина М.Ю., Сочивко О.И, Сумачев А.В., Акаева К.А., Ермолаева Е.Г., Филиппова С.В., Зотов П.Б., Артамонова М.А., Кулешова Т.Е., Ананьев О.Г., Бозров В. М., Долгова В.И., Епанчинцева Г.А., Положий Б.С. и других.

Эмпирическая основа исследования. Судебная практика – 27 судебных решения (включая Обзор Верховного суда Российской Федерации, постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации и приговоры областных, районных и городских судов), статистика.

Методы. В процессе исследования были применены такие специально-юридические методы как сравнительно-правовой, историко-правовой, формально-юридический и метод правового прогнозирования. Также, были применены такие общенаучные методы как анализ, синтез, наблюдение, моделирование, сравнение и другие.

Структура работы. Работа состоит из двух глав: первая глава раскрывает теоретические аспекты исследуемой темы, а именно понятие криминального самоубийства, основные вехи исторического развития данного феномена и отношения к нему государства с точки зрения уголовно-правовой регламентации. Во второй главе проводится анализ нормативной базы для предупреждения совершения криминального самоубийства отдельными социальными группами, раскрываются особенностей такого состава преступления как доведение до самоубийства. Последний раздел также содержит результаты проведенного эмпирического исследования.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ СУИЦИДАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ КАК КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЙ КАТЕГОРИИ

1.1. ПОНЯТИЕ САМОУБИЙСТВА И СУИЦИДАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ: СУЩНОСТЬ, ВИДЫ И ОСНОВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ

Самоубийство как общественный феномен или индивидуальный акт известно еще с древних времен – в Древнем Египте, к примеру, пожилые члены общества совершали самоубийство со «Скалы Предков» для того, чтобы не обременять своими заботами более молодое поколение. Однако, если у одних народов самоубийство носило ритуальный, жертвенный характер, то у других – было под строгим запретом [Говорин, с .4].

В 1897 году французский социолог и философ Эмиль Дюркгейм публикует свое самое крупное социологическое исследование в форме книги «Самоубийство» (фр. *Le Suicide*) [Дюркгейм, с.11-15]. В данной работе он дал первое содержательное определение самоубийства: это любой случай смерти вследствие положительного или отрицательного поступка самого пострадавшего, либо если пострадавший понимал, какой результат будет у совершаемых им действий. Следовательно, Дюркгейм определял самоубийство не только как прямое воздействие на самого себя с целью причинения смерти, но и осуществление такой деятельности, результатом которой может быть смерть человека. В случае, если он это осознавал, но все равно ее осуществлял.

Дюркгейм считается основателем науки «суицидологии», так как именно после его книги стали появляться различные школы ученых, пытавшихся объяснить природу и мотивацию суицидального поведения: социологическая (ее главой был Дюркгейм), антропологическая (самоубийство есть результат аномалий в развитии организма) и психиатрическая. С течением времени стали появляться самые разные направления, к примеру, биохимическая, макроприродная и так далее [Чхартишвили, с.15]

Суицидолог Морис Фарбер в 60-ых гг. изложил данное понятие с такими важными признаками как: сознательность, намеренность и быстрота лишения себя жизни. Если говорить о таком признаке как «быстрота», то ученый подразумевал разграничение самоубийства и аутодеструктивного поведения (то есть любых саморазрушающих действий). К данному типу поведения относятся, к примеру, выбор профессии с высоким риском гибели (водитель гоночного автомобиля, альпинист, сотрудник МЧС), алкогольная и наркотическая зависимости, курение и так далее. То есть, речь здесь идет о медленном саморазрушении, которое в любой момент может привести к смерти. Конечно, в данном определении скорость лишения себя жизни – очень вариативный критерий, так как оценить, когда человек погиб «быстро», а когда «медленно» не представляется возможным.

В XX веке теорию Дюркгейма развивает Карен Хорни – американский психоаналитик, основательница женской психологии. Хорни указала на то, что причиной самоубийства является несоответствие между представлением человека о самом себе и теми стандартами, которые создает для него общество [Хорни, с.13]. В этом конфликте и рождается желание «исчезнуть» из такого общества.

Фрейд З. как основатель психоанализа не мог обойти стороной такую важную тему как самоубийство. Он указал, что самоубийство – это агрессия к внешнему миру, которую человек переносит на самого себя (гетероагрессия перерождается в аутоагрессию) [119]. Внутри каждого человек есть «инстинкт смерти» - именно он включается в условиях аутоагрессии.

Норман Фарбероу в своей работе «Крик о помощи» (в соавторстве с Шнейден Э.С.) пишет, что самоубийство есть вариант саморазрушения наравне со злоупотреблением алкоголем, наркотическими веществами, трудовоголизмом и так далее. Подобным формам «медленного самоубийства» (то есть, Фарбероу в своих взглядах был близок к Морису Фарберу) ученый дал название «хроническое (латентное) самоубийство».

В 1982 году Всемирная организация здравоохранения впервые дала официальное определение самоубийству как акту убийства самого себя с фатальным исходом. При отграничении от покушения на самоубийство важно понимать, что при нем такого исхода не происходит [Шергенг, с.761]. Также, в 1986 году группа по профилактике самоубийств и суицидальных попыток регионального европейского офиса ВОЗ дала следующее определение: самоубийство – это действие с фатальным результатом, которое намеренно начато и выполнено умершим в осознании и ожидании фатального результата, посредством которого умерший реализовал желаемые изменения. Данное определение ясно дает понять, что самоубийством может быть только действие, сущность которого осознается умершим. В 2001 году ВОЗ представила доклад о состоянии здравоохранения в мире, в котором говорится, что самоубийство — это результат осознанных действий со стороны человека, который полностью понимает и ожидает летального исхода этих действий [132].

В 2014 году ВОЗ издала Глобальный императив по предотвращению самоубийств. В данном докладе синонимичные термины «самоубийство» и «суицид» обозначают акт умышленного убийства самого себя [133]. Также, появляется официальное определение «суицидального поведения» как типа поведения, который включает в себя суицидальную идеацию, планирование самоубийства, суицидальные попытки и сам суицид.

Руководитель Всесоюзного научно-методического суицидологического центра, доктор медицинских наук Амбрумова А.Г. отмечала, что самоубийство – это социально-психологическое состояние личности в условиях неразрешенного конфликта, реализация осознанного добровольного желания уйти из жизни [Амбрумова, с.12]. То есть это реакция человека в экстремальных условиях – от эмоционально-поведенческой нормы (обида, тоска) до психологической патологии.

Если говорить о современных неофициальных взглядах на понятие суицида, то российский философ, доктор философских наук, профессор Аванесов С.С. в своих взглядах относится к социологической школе

суицидологии. Он определяет самоубийство как сознательное, добровольное и целенаправленное причинение смерти собственными силами.

Таким образом, можно выделить основные признаки, свойственные самоубийство, а именно:

— Осознанность. Подразумевает понимание человеком (жертвой) не только сущности совершаемых им действий, но и их направленности на достижение определенных последствий – причинения себе самому смерти.

— Целенаправленность. Человек, реализуя суицидальный замысел, стремится к достижению определенного видимого для него результата. То есть, если лицо, к примеру, совершает самоповреждения без цели в конечном итоге убить себя, то говорить о самоубийстве нельзя.

— Причинение смерти собственными силами. То есть, человек осознанно и целенаправленно, «своими руками» (возможно содействие путем предоставления информации, средств совершения самоубийства и так далее), причиняет себе смерть. В случае, если другие лица причиняют смерть человеку по его желанию и воле, это деяние уже будет квалифицироваться как убийство в любом случае.

— Волевой характер совершаемого действия. То есть человек руководит своими действиями самостоятельно. Может отказаться от идеи совершить самоубийство.

При рассмотрении понятий «суицид, самоубийство» невозможно обойти стороной и более широкое понятие, непосредственно являющееся частью исследуемой нами темы – суицидальное поведение.

Суицидальное поведение, согласно Глобальному императиву ВОЗ по предотвращению самоубийств, это такой тип поведения, который включает в себя мысли о самоубийстве, планирование и попытки самоубийства, а также само самоубийство. Амбрумова А.Г. включала в данный тип поведения следующий спектр внутренних проявлений: антивитаальные переживания, пассивные суицидальные мысли, суицидальные замыслы и намерения. Также,

она выделяла такие внешние проявления как попытка самоубийства и завершённое самоубийство.

Тихоненко В.А. подробнее расшифровал данные проявления:

— Антивитальные переживания связаны с отрицанием жизни без определенных представлений о возможности смерти или собственной смерти в принципе.

— Пассивные суицидальные мысли – это фантазии, представления о своей смерти без планирования.

— Суицидальные замыслы – это уже аффективная реакция при активизации тенденций к самоубийству: человек строит планы, обдумывает место и время акта.

— Суицидальные намерения есть принятие решения о самоубийстве. То есть в данном случае к мысленным замыслам присоединяется критерий воли [Тихоненко, с.65]. Данный критерий выводит мысли за рамки внутреннего мира человека во внешний.

Касьянов В.В. в своей работе «Девиантология: социология суицидального поведения» выделяет намного больше проявлений, свидетельствующих о суицидальном поведении человека:

— Эмоциональная экспрессия. То есть человек очень ярко выражает тот факт, что жизнь для него не имеет значения.

— Суицидальный жест. Человек подает определенные знаки окружающим, либо с целью просьбы о помощи, либо показать серьезность своих намерений.

— Рациональное самоубийство. Такое самоубийство, которое совершается человеком из его «рациональных причин», к примеру, при желании не обременять близких тяжелой болезнью.

— Завершённое самоубийство [Касьянов, с.70].

Следовательно, самоубийство является одной из ступеней (уровней) суицидального поведения. Рассматривать завершённое самоубийство без

уяснения смысла понятия «незавершенное самоубийство», либо без анализа всех предшествующих стадий в рамках доведения (склонения) до самоубийства, не представляется правильным. Однако, некоторые ученые отождествляют понятия «самоубийство» и «суицидальное поведение», считая их частью еще большего понятия – аутоагрессивного поведения. К примеру, Вольнов Н.М. и Шустов Д.И. выделяют суицидальное аутоагрессивное поведение и несуйцидальное аутоагрессивное поведение [Вольнов, Войцех, Шустов, с.35].

В нашей работы мы хотели бы рассмотреть понятие самоубийства и суицидального поведения в следующем виде (Рисунок 1).

Рис. 1. Структура аутоагрессивного поведения

Если говорить о видах (типах) суицидального поведения, то ученые чаще делят его следующие:

— Демонстративное суицидальное поведение (демонстративное самоубийство). Тип поведения, при которой человек хочет привлечь внимание к себе, либо своим проблемам.

— Аффективное суицидальное поведение. Возможно, когда в поведении человека преобладает сильное эмоциональное волнение. Криминальное самоубийство можно (в основном) отнести к данному типу поведения, потому что имеет место систематическое влияние на жертву, которая в состоянии эмоционального стресса совершает самоубийство.

— Истинное суицидальное поведение. Поведение, при котором человек целенаправленно, осознанно и спокойно принимает решение уйти из жизни,

либо совершить иные действия в рамках суицидального поведения. Считается, что только такие люди имеют реальное желание уйти из жизни.

Для того, чтобы перейти к рассмотрению понятия «криминальное самоубийство», необходимо рассмотреть виды самоубийства как такового. Наиболее распространенной классификацией является классификация Эмиля Дюркгейма, изложенная в его работе «Самоубийство».

— Аномическое самоубийство. Данное самоубийство происходит в условиях аномии в государстве, то есть в состоянии дезорганизации социальных и государственных институтов, падения нравственности и значимости норм поведения. Человек чувствует либо свою беспомощность перед новыми изменениями, либо негатив.

— Эгоистическое самоубийство. Совершается человеком при несоответствии его потребностей возможностям, которые он имеет. То есть человек не может получить желаемое, и это его угнетает.

— Альтруистическое самоубийство. Совершается из чувства долга.

— Фаталистическое самоубийство. То есть человек уходит из этого мира потому, что не способен противостоять судьбе и установленным правилам, которые ведут к одному – все люди смертны [Дюркгейм, там же, с.22].

Однако, к данной классификации невозможно отнести криминальное самоубийство, так как ни одна из детерминант указанных видов не является подходящей к состоянию стресса у жертвы.

Касьянов В.В. разработал более широкую классификацию видов самоубийства (таблица 1).

Данная классификация, хоть и является более обширной, однако, также не может применена к понятию криминального самоубийства. Это связано с тем, что «криминальное самоубийство» - это чисто юридическое, криминологические понятие, которое практически не исследуется другими науками.

Сущность видов самоубийства по Касьянову В.В.

Вид самоубийства	Основная характеристика
Прямое самоубийство	Наличие осознанного желания убить себя.
Непрямое самоубийство	Отсутствие желания убить себя. Человек делает это ради других людей
Заместительное самоубийство	Ускорение собственной смерти, когда человек считает, что в будущем его ничего не ждет, и он все равно умрет.
Перфекционистское самоубийство	Человек не может смириться с потерей каких-то ценностей (телесной красоты, престижа, статуса) ввиду которых он ощущал себя полноценным.
Гедонистическое самоубийство	Совершается лицом, которое не может смириться с невозможность получения удовольствия или снижением сексуальных функций.
Транзитивное самоубийство	Лицо не может пережить неизбежный жизненный кризис и выбирает смерть.
Симптоматическое самоубийство	Самоубийство является симптомом психического расстройства.

Современное научное сообщество только начало рассматривать самоубийство не только с точки зрения медицины, психиатрии, но и с других позиций – уголовно-правовой, криминологической, философской и так далее. С развитием общества, информационных технологий, открытости в отношениях – становится известно о новых способах не только совершения самоубийства, но и доведения, склонения к нему. В условиях развития систем реагирования на насилие в отношении детей (к примеру, в Тюмени существует Служба экстренного реагирования «Ребенок и семья»), совершенствования систем психиатрической помощи подросткам, осужденным, доступности информации в ее распространении (появление в сети Интернет предсмертных «видео-записок») и получении – случаи криминального самоубийства становятся достоянием общественности.

Стоит отметить, что самоубийство как таковое не является преступление в современном уголовном праве. Поэтому очень важно определить, что же такое «криминальное» самоубийство и какие его основные отличия от «обычного» самоубийства.

Криминальное самоубийство как юридическая категория рассматривается с разных сторон. К примеру, Гавло В.К. и Градусова М.М. считают, что это такое самоубийство, которое совершается общепасным способом [Гавло, Градусова, с.90]. В данном случае имеет место совершение самоубийства террористами-смертниками при самоподрыве. Однако, мы не можем согласиться с таким узким подходом.

Бозров В.М., Костовская Н.В. и Яворский А.А. считают, что самоубийство является криминальным тогда, когда имеет место преступное поведение лица, создавшего психотравмирующую ситуацию, ставшую причиной совершения самоубийства жертвой [Бозров, Костовская, Яворский, с.4].

Пучнина М.Ю. и Прохонов В.С. в своей работе «Криминальный суицид: понятие, признаки, характерные черты и уголовно-правовая характеристика» предлагают следующее определение криминального самоубийства: это такое самоубийство, причиной которого выступает внешнее негативное воздействие физического, психического или информационного характера, не исключающее возможности суицидента осознавать фактический характер и значение совершаемых действий, их возможные последствия и руководить ими [Пучнина, Прохонов, с.240].

Пучнина М.Ю. также в других своих работах добавляет к данному определению следующее: криминальное самоубийство совершается умышленно; у суицидента сохраняются объективные возможности руководить своими действиями [Пучнина, 2019, с.213].

Если говорить об основных признаках криминального самоубийства как криминологического явления, то Пучнина М.Ю. и Прохонов В.С. выделяют следующие:

- умышленность лишения себя жизни (либо суицидальной попытки);

- суицидент осознает фактический характер своих действий, их опасность и желает наступления последствий в виде собственности смерти;
- суицидент имеет выбор: совершать суицидальные действия или отказаться от них;
- самоубийство совершается исключительно вследствие оказываемого воздействия со стороны третьего лица.

В нашей работе делается акцент на том, что «криминальное самоубийство» - это правовая категория, требующая соответствующего толкования. Для нас важно рассмотреть данную категорию с уголовно-правовой и криминологической точек зрения. Поэтому необходимо добавить, что в современном уголовном законодательстве, «криминальное самоубийство - это широкое понятие, объединяющее такие составы как: доведение до самоубийства, склонение к самоубийству и содействие его совершению, а также организацию деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства (статьи 110, 110.1, 110.2 УК РФ). Следовательно, с данной точки зрения Пучнина М.Ю. выделяет следующие отличительные черты определения, данного ею и Прохоновым В.С.:

- в определении нет указаний на способ совершения преступления, так как самоубийство будет считаться криминальным вне зависимости от способов и средств совершения преступления;
- в определении нет указаний на то, что лицо самостоятельно лишает себя жизни. В противном случае, могла быть речь об убийстве;
- влияние со стороны виновника может преднамеренным и непреднамеренным, физическим и психическим – поэтому в определении нет понятия «насилие», «преднамеренное, умышленное воздействие» и так далее.

Криминальное самоубийство делится учеными на три основных подвида – они значительно отличаются от друга в сущностном плане, а также в уголовно-правовой квалификации в итоге.

Доведение до самоубийства, склонение и содействие самоубийству. То есть процесс индивидуального воздействия на жертву с целью наступления таких последствий как лишение жертвой самой себя жизни.

Криминальный киберсуицид. Деструктивное воздействие на неопределенный или определенный круг лиц с целью побуждения их к совершению самоубийства (единичного или группового). Возможно также с использованием информационных технологий («группы смерти»).

Суицидальный терроризм. Вербовка и подготовка террористами лиц, которые станут смертниками, то есть совершат акт самоуничтожения путем поджога, взрыва и так далее. Целью является не самоубийство смертника, а нарушение безопасности в обществе. То есть самоубийство здесь является средством наступления последствий [Пучнина, 2019, с.92].

Если говорить о криминальном суицидальном поведении, то ярко в данном вопросе выделяется термин «пресуицид». Пресуицид - состояние личности, обуславливающее повышенную, в отношении к условной «норме», вероятность совершения суицидального акта (даже заведомо незавершенного). В криминальном суициде это чаще всего связано с особым внешним окружением человека, психотравмирующей ситуацией и постоянным стрессом. При пресуициде лицо начинает совершать иные действия, являющиеся частью суицидального поведения (самоповреждения, построение планов и т.д.) [Амбрумова, Леви, с.56].

Таким образом, понятие «самоубийство» является предметом исследования психиатров, социологов и правоведов уже несколько столетий. Не существует единого мнения по поводу дефиниции и основных черт данного феномена, однако, среди ученых есть устоявшееся мнение о том, что самоубийство есть осознанное целенаправленное лишение себя самого жизни. Самоубийство – это одно из проявлений суицидального поведения, в которое также входят попытка самоубийства, пассивные суицидальные мысли, суицидальные замыслы и планы, суицидальный жест и так далее. При этом, все это является частью более широкого понятия - аутоагрессивное поведение.

Таким образом, «суицидальное поведение», согласно Глобальному императиву ВОЗ по предотвращению самоубийств, это такой тип поведения, который включает в себя мысли о самоубийстве, планирование и попытки самоубийства, а также само самоубийство. Категория «суицидальное поведение» более широкая, и включает в себя само «самоубийство».

Под «самоубийством, суицидом» в нашей работе будет пониматься «осознанные целенаправленные и волевые действия человека, направленные на лишение самого себя жизни». То есть, лицо осознает характер совершаемых им действий и ожидаемый летальный исход; его действия непосредственно направлены на наступление летального исхода – между ними должна возникнуть причинно-следственная связь; решение совершить самоубийство является добровольной реализацией внутреннего желания человека; человек совершает действия, направленные на причинение смерти самому себе.

В науке нет единого подхода к определению понятия «криминальное самоубийство». Авторская позиция такова: «криминальное самоубийство – это тип самоубийства, при котором потерпевший, вследствие преступного информационного, психического, физического воздействия со стороны третьего лица, создающего психотравмирующую ситуацию, умышленно, осознавая фактический характер своих действия и желая наступления последствий в виде собственного летального исхода, причиняет себе смерть». В данном определении включены основные признаки криминального самоубийства: осознание фактического характера совершаемых действий; умышленность (то же, что и целенаправленность); желание наступления собственного летального исхода; причинение смерти самому себе; совершается вследствие преступного воздействия информационного, физического, психического характера со стороны виновного лица.

Ученые относят к криминальному самоубийству такие составы как доведение до самоубийства (статья 110 УК РФ), склонение и содействие самоубийству (статья 110.1 УК РФ), а также суицидальный терроризм (то есть суицид террористов-смертников) (статья 205, 205.1 УК РФ). Мы также включаем

в данную категорию организацию деятельности, направленную на побуждение к совершению самоубийства (статья 110.2 УК РФ). Основным признаком, значительно отличающим криминальное самоубийство от «бытового» самоубийства – это, что самоубийство совершается вследствие внешнего преступного воздействия различного характера (физического, психического, информационного и т.д.) со стороны виновного лица. При этом, ситуация не исключает возможности не совершать самоубийство, однако, из-за действий виновного лица и интенсивности его преступного воздействия, потерпевший выбирает самоубийство.

1.2. ИСТОРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ КРИМИНАЛЬНЫХ САМОУБИЙСТВ В РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

На протяжении всей истории существования уголовного законодательства в России, оно неоднозначно относилось к самоубийству вообще. Восприятие нормами права подобного феномена зависело от политических и социально-экономических изменений в обществе. Понятие «криминальное самоубийство» существует в законодательстве и теории права не так уж и долго, поэтому важным является исторический анализ развития уголовной ответственности за доведение до самоубийства, склонение и содействие самоубийству. В процессе такого анализа мы сможем проследить, как менялось отношение государства и общества к самоубийству, а также когда стала наконец актуальной проблема криминального самоубийства. Это поможет нам понять современное состояние данного явления, а также возможные способы преодоления существующих пробелов в Уголовном кодексе РФ и криминологии.

Язычество являлось основной верой в Древней Руси вплоть до 988 года. В период язычества самоубийство как таковое не осуждалось и не поощрялось, потому что смерть – это связь с природой [Глазкова, Шамбилова, с.54]. Существовала традиция самосожжения вдовы после смерти мужа во избежание убийства мужа женой (под страхом такого обряда).

Первые нормы, в своем толковании могущие предположить ответственность за доведение до самоубийства, появились в Церковном уставе князя Ярослава Владимировича (между 1051-1054 гг.). Статья 24 Устава содержала норму о том, что родители под страхом церковного наказания не должны выдавать замуж дочь или женить сына. В случае, если их ребенок «что-либо сотворит» с собой, то родители привлекались к ответственности. В данном случае в понятие «что створит над собою» может входить и самоубийство вследствие принудительной женитьбы [Хатуев, с.33].

В период с 1456 года по 1462 год была издана «Запись о душегубстве». Данный правовой акт можно считать первый этапом в истории кодификации российского законодательства. Под «душегубством» в данном документе понималось убийство как наиболее тяжкое преступление. Однако, к душегубству относилось и самоубийство («от своих рук утерется»), а также внезапная смерть от несчастного случая, когда человек не успел покаяться в своих грехах перед церковным служителем.

Вплоть до правления Петра I уголовной ответственности за самоубийство или доведение до него не существовало. Однако, люди боялись не только светского закона, но и духовного. Так как самоубийство осуждалось Церковью под угрозой отлучения, можно считать, что регулировались данные отношения только духовными нормами [12].

При Петре I начались фундаментальные экономические и социальные преобразования, что требовало привлечения большого количества людей к данным процессам. И самоубийство стало проблемой для общества. Самоубийство рассматривалось государством как собственническое лишение себя жизни, и даже если человека довели до такого состояния – виновником оставался он сам. Это связано с тем, что в российском законодательстве господствовал принцип объективного вменения: самоубийство – это смерть человека. Кто причинил смерть, тот и виновен. Следовательно, спустя почти 300 лет самоубийство снова стало уголовно-наказуемым деянием.

В 1715 году был издан Артикул воинский (глава 19 «О смертном убийстве»), согласно которому тело самоубийцы волочили по улицам на глазах у всего народа. Хоронили таких людей за пределами кладбища [13]. Покушение на самоубийство также являлось уголовно-наказуемым деянием: за него предусматривалась смертная казнь. Однако, градация наказаний зависела от мотивов, побудивших человека на подобное поведение: если лицо пыталось убить себя из-за болезни или под ее влиянием, то после смерти его хоронили без церковного обряда (но не бесчестили); если же причиной покушения было моральное состояние, то изгонялось из полка.

Морской Устав 1720 г. Также предусматривал ответственность за покушение на самоубийство. Но законодатель значительно расширил обстоятельства, исключающие ответственность за данное деяние. К примеру, если лицо совершало самоубийство из-за «мучений и несносных налогов», в беспамятстве или от меланхолических болезней.

XVIII век в истории российского законодательства – это эпоха постоянного развития и реформирования. В 1754 году был подготовлен проект Уголовного Уложения, согласно которому лица, покушавшиеся на самоубийство, несли телесное наказание (удары плетью) или заключение в тюрьме на срок два месяца [Алехин, Голикова, с.48].

При Екатерине II лиц, покушавшихся на самоубийство, понижали чином, подвергали церковному покаянию. Завещания самоубийц считались недействительными в любом случае, несмотря на то, что закон предусматривал подобную только в случае сумасшествия или беспамятства самоубийцы. Подобная ситуация случилась с князем Шаховским – его завещание было признано недействительным. Однако, до сих пор не было введено норм ответственности за доведение (склонение, содействие) до самоубийства.

В 1835 году был введен в действие Свод законов Российской империи. Свод считается первой кодификацией законодательства со времен Петра I. В принципе, за самоубийство стало существовать только одно наказание – лишение христианского погребения. Лицо, которое покушалось на свою жизнь

несло такую же ответственность как убийца – его отправляли на каторгу. То есть уголовное законодательство все также продолжало относить убийц и самоубийц к одной категории преступников – как тех, кто лишает жизни человека.

В разделе X Уложения «О наказаниях уголовных и исправительных» (1845 года) впервые появились нормы о подстрекательстве к самоубийству или пособничестве ему. То есть 1845 год можно первой вехой в истории развития законодательства о криминальном самоубийстве в России.

Нормы Уложения также устанавливали ответственность для лица, которое в силу своей власти над зависимым лицом побудило его к совершению самоубийства. В данном случае имеет место доведение до самоубийства лица, находящегося в физической, психической, финансовой зависимости от виновного лица, когда лицо, осознавая это, по сути, вынуждает жертву совершить самоубийство. Лохвицкий А.В. [Лохвицкий, с.546], Неклюдов Н.А. [Неклюдов, с.256], Шаргородский М.Д. [Шаргородский, с.64] считали данную норму родственной доведению до самоубийства злоупотреблением власти либо просто доведению до самоубийства. Лохвицкий А.В. писал, что властвующие лица несут ответственность только в случае самоубийства подвластного лица, но не в иных случаях совершения ими каких-либо преступных деяний. В этом особенность их ответственности. Шаргородский М.Д. указывал, что слово «побудять» стоит толковать как «доведет».

В категорию властвующих могли входить родители и дети, господа и крепостные, муж и жена (статья 1476 Уложения: «родители, опекуны и другие облеченные какою-либо властью лица»).

При этом, норма содержала указание на способ совершения преступления: злоупотребление властью, соединенное с жестокостью. Наказание за подобное деяние – это заключение в тюрьме, лишение прав и преимуществ, а также церковное покаяние. То есть, Уложение 1845 года стало первым нормативным актом в истории российского законодательства, который криминализировал доведение до самоубийства. Можно считать его выдающимся документом своего

времени, так как прошло 400 человек с того момента, как законодательство вообще предусматривало возможность существования криминального суицида.

22 марта 1903 года император Николай II утвердил проект нового Уголовного уложения. Несмотря на то, что данный документ был намного улучшен в части юридической техники и научности, уголовная ответственность за доведение до самоубийства из него была исключена. Законодатель при этом отказался от преследования самоубийц и тех, кто покушался на его совершение. Это связано с тем, что начинается активное исследование феномена «самоубийство» отечественными юристами, литераторами и социологами.

Новизной данного Уложения служит статья 462. Согласно ей, устанавливалась уголовная ответственность за содействие самоубийству путем предоставления средств [Цыркалюк, с.15]. При этом, ответственность наступает только случае, если за содействие последовало самоубийство.

Статья 463 Уложения устанавливала уголовную ответственность за «подговор» к самоубийству лица, не достигшего возраста 21-ого года, а также лица, заведомо неспособного понимать значение своих действий или руководить ими, в случае, если за этим последовало самоубийство или покушение на него [14].

То есть, законодатель впервые ввел ответственность за содействие совершению самоубийства путем указаний, устранения препятствий, предоставления орудий и средств. Однако, доведение до самоубийства было криминализовано только в отношении жертв, не достигших 21-ого года или беспомощных лиц. Законодатель оградил тех, кто в силу возраста или физического, психического здоровья не могут сами себя защитить от людей, способных воспользоваться этим в своих целях. Но за доведение до самоубийства всех остальных категорий уголовная ответственность не устанавливалась.

Интересным является возможность совершения эвтаназии – статья 460 предусматривала ответственность для лица, которое совершило убийство по просьбе убитого или из сострадания к нему. Эвтаназия считается некоторыми

учеными «ассистированным самоубийством», поэтому данная норма является довольно прогрессивной для того времени.

Дореволюционному уголовному законодательству было свойственно примерно единое отношение к самоубийцам и людям, которые совершают доведение до самоубийства. Со временем изменялись ценности, и законодатель прекратил преследовать самоубийц как виновных в причинении смерти. Это связано с развитием медицины и активным изучением данного феномена отечественными криминологами. Выдающимся документом стало Уложение 1845 года, в котором впервые была нормативно закреплена ответственность за доведение до самоубийства.

С приходом к власти большевиков, имперское законодательство ушло в прошлое. В 1922 года издается УК РСФСР, в котором приоритет отдается защите государственных публичных интересов – преступления против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности располагались аж в пятой главе.

Статья 148 содержала состав «содействие или подговор к самоубийству». Данный состав был материальным – обязательным условием было наступление самоубийства или покушения на него. При этом, потерпевшим могли быть только указанные в норме лица: несовершеннолетние, а также лица, неспособные понимать свойства или значение совершаемых в отношении их действий или руководить своими действиями [15].

Объективная сторона данного состава – это содействие или подговор к самоубийству, то есть склонение к самоубийству путем дачи указаний, уговоров, советов и т.д. То есть в данном составе круг потерпевших был точно таким же, как в Уложении 1903 года. Следовательно, мы можем отметить преемственность в законодательстве.

УК РСФСР 1926 года содержал статью 141, объективной стороной которой было «доведение до самоубийства или покушения на него». При этом, потерпевшим могло быть лицо, находящееся в материальной или иной зависимости от виновного. Способом доведения до самоубийства такого лица могло быть жестокое обращение или иной подобный путь. То есть в данном

случае норма сужалась из-за особенностей потерпевшего лица – им могло быть только зависимое от виновного лицо.

Второй абзац данной статьи впервые с 1903 года содержал состав «содействие или подговор к самоубийству». При этом, потерпевшим также мог быть либо несовершеннолетний, либо лицо, заведомо неспособное понимать значение действий виновного или руководить своими действиями. Состав также был материальным: ответственность наступала только при совершении самоубийства или при покушении на него со стороны потерпевшего. Можно сказать, что законодатель стал расширять нормы о криминальном самоубийстве на основе имперского законодательства.

В УК РСФСР 1960 года преступлений против жизни, здоровья и достоинства личности стали занимать третью главу, то есть значимость данных ценностей для государства значительно возросла в сравнении с прошлыми десятилетиями. Статья 107 «Доведение до самоубийства» в принципе соответствовала редакции УК 1926 года, однако к способам доведения добавилось «систематическое унижение личного достоинства» [16]. Здесь уже можно отметить зачатки современного состава доведения до самоубийства.

17 февраля 1996 года странами-участницами СНГ был принят Модельный Уголовный кодекс. Кодекс является рекомендательным международным актом. В статье 117 закреплена две части: в первой объективная сторона состоит из доведения до самоубийства или покушения на него посредством угроз, жестокого обращения или систематического унижения личного достоинства. То есть данный состав был создан на основе статьи 107 УК РСФСР 1960 года. Дружественные страны после распада СССР восприняли его уголовное законодательство как базу для развития своего собственного.

В статье 117 также была вторая квалифицированная часть: потерпевшим здесь могло быть лицо, находящееся в материальной или иной зависимости от виновного. В данном случае законодатель не изменяет себе и уже из «поколения в поколение» перенимает данный квалифицирующий признак состава преступления.

Также, впервые ответственность за криминальное самоубийство была закреплена в двух статьях Уголовного закона. Это может говорить о росте значимости человеческой жизни для независимых демократических государств, которые стали перенимать ценности прогрессивного международного сообщества.

В данном случае статья 118 содержала состав склонения к самоубийству. Под склонением страны-участницы СНГ понимают возбуждение решимости совершить самоубийство. Способы остаются теми же: уговоры, обман или иной путь. Состав также продолжает быть материальным: ответственность наступает только в случае совершения самоубийства или покушения на него [47].

13 июня 1996 года был принят Уголовный кодекс Российской Федерации, который действует по сей день и является главным источником уголовного права в России [2]. Он пришел на смену прежнему Уголовному закону уже несуществующего государства – СССР, который распался в 1991 году.

Конституция Российской Федерации в статье 2 провозгласила человека, его права и свободы высшей ценностью государства. Теперь преступления против личности включают: преступления против жизни и здоровья (глава 16); против свободы, чести и достоинства личности (глава 17); преступления против половой неприкосновенности и половой свободы (глава 18); преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина (глава 19), а также преступления против семьи и несовершеннолетних (глава 20). Заметим, что перечень объектов охраны Уголовного закона расширился, а также преступления против личности заняли самую первую главу Особенной части УК РФ. Это говорит о том, что приоритеты, которые расставлял СССР ушли в прошлое – теперь главной ценностью демократического правового государства стал человек.

В УК РФ изначально существовала статья 110 «Доведение до самоубийства». Данный состав также остается материальным – для наступления уголовной ответственности требуются последствия в виде самоубийства потерпевшего или покушения на самоубийство.

В изначальной редакции УК РФ данная статья содержала только одну часть – доведение до самоубийства или до покушения на самоубийство. Способы выбрали в себя всю историю становления данного состава: угрозы, жестокое обращение или систематическое унижение человеческого достоинства.

В 2011 году в статью были внесены изменения – в санкцию добавили принудительные работы. Также, срок лишения свободы повысился до пяти лет.

В 2017 году на волне массовых самоубийств подростков, совершаемых под влиянием «групп смерти», в статью 110 были внесены серьезные изменения. Помимо этого, были введены статьи 110.1 и 110.2 УК РФ.

Статья 110 была дополнена частью второй, которая содержит квалифицированный состав преступления. Лицо несет более серьезную ответственность в случае, если преступление совершено в отношении несовершеннолетнего, беспомощного лица, либо лица, находящегося в зависимости от виновного. То есть законодатель объединил всех «особенных» потерпевших, виды которых выделялись учеными-юристами и законодателем на протяжении веков. Теперь труды поколений содержатся в современной редакции доведения до самоубийства. Также, квалифицированным доведение становится в случае, если преступление совершается в отношении беременной женщины (о чем виновный знал), в отношении двух или более лиц, группой лиц, а также если доведение совершается в публичном выступлении, произведении или в СМИ, Интернете. Подобное дополнение связано не только с постоянным ростом количества информации в Интернете, но и развитостью онлайн-эфиров в Сети (так называемых «стримов», когда лицо в режиме настоящего времени транслирует себя и свою деятельность на широкую аудиторию со свободным доступом для каждого).

Статья 110.1 «Склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства». Склонение – это возбуждение у лица желания совершить самоубийство путем уговоров, подкупа или иным способом. Содействие же – это помощь тому, кто собирается совершить самоубийство (планирует, организует и т.д.). Содействовать виновный может как физически

(предоставлять орудия, средства, устранять препятствия), так и психологически (давать советы, информацию). Часть 3 аналогична по содержанию части 2 статьи 110 УК РФ.

При этом, части 1,2,3 статьи 110.1 являются формальными, то есть ответственность наступит в случае совершения указанных действий без последствий в виде покушения на самоубийство или самоубийства. Части 4,5,6 (самоубийство/ покушение двух или более лиц) же данной статьи – материальные, то есть ответственность по ней наступает в случае, если результатом склонения или содействия стало покушение на самоубийство или оконченное самоубийство.

Впервые в истории уголовного законодательства России в Уголовный закон была введена статья «Организация деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства». Отметим, что данный состав был введен Федеральным законом от 07.06.2017 № 120-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в части установления дополнительных механизмов противодействия деятельности, направленной на побуждение детей к суицидальному поведению» [8]. Законодатель четко обозначил цели, которые ставит перед собой и общественностью, Уголовным законом – защита детей от негативного воздействия на их психическое здоровье.

Распространение информации может быть, как в устной, так и в письменной форме, путем использования видео-, аудиофайлов, рисунков, картинок и так далее. Призыв к совершению самоубийства – это действия, направленные на побуждение к подобным действиям, рождение желания убить себя. Данное преступление является формальным – для наступления уголовной ответственности не требуется покушения на самоубийство или самоубийство потерпевшего. При этом, субъектом данного преступления может быть только лицо, достигшее возраста 16-ти лет. В этом, по нашему мнению, состоит ошибка законодателя. К примеру, кассационным определением Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 28.09.2021 г. №77-2257/2021, был отменен

Апелляционный приговор Верховного суда Республики Коми от 12.04.2021 г., которым несовершеннолетняя Е. признавалась виновной в совершении преступления, предусмотренного частью 2 статьи 110.2 УК РФ. Виновная размещала в группе Вконтакте юмористические записи и картинки, содержащие призывы к самоубийству и иную подобную информацию. При этом, Третий кассационный суд отменил данное решение, так как на момент совершения преступления виновная не достигла возраста уголовной ответственности [19].

Так как наиболее активными пользователями социальных сетей являются все-таки молодые люди (30% авторов сообщений в январе 2022 года (не в личных чатах) во Вконтакте – это люди в возрасте до 24-х лет [137]), необходимо обратить внимание на то, что они и будут совершать большее количество преступлений в данном пространстве. Поэтому, по нашему мнению, субъектом данного преступления должно быть лицо, достигшее возраста 14-ти лет.

Если обратиться к истории зарубежных стран, то еще во 2 в. н.э. император Адриан назвал самоубийство тяжким преступлением. Как и в Древней Руси, имущество такого лица изымалось государством, а семье запрещали его хоронить [Афонасин, с.166].

В XIII веке в Англии к самоубийству относились примерно также – только оно рассматривалось как преступление против самого себя. Важно, что любое содействие совершению самоубийства строго наказывалось, так как рассматривалось как соучастие в совершении преступления [Левитов, с.550]. Вплоть до 1822 года имущество самоубийц изымалось в казну государства. В 1961 году был принят «Закон о самоубийстве», согласно которому самоубийство было декриминализовано. С этого года «помощь в самоубийстве» стала уголовно наказуемым деянием.

В период буржуазной революции во Франции законодатель и общество впервые отказались считать самоубийц преступниками.

Если обратиться к истории США, то в конце 1960-х гг. в 18 штатах США не существовало законодательных актов против самоубийства. Несмотря на то, что вплоть до 1980-х гг. в 30 штатах не было законодательства о запрете

самоубийства, в каждом из 50-ти штатов существовало нормы, устанавливающие ответственность за помощь, совет или призыв лица к совершению самоубийства.

В настоящее время в некоторых штатах попытка самоубийства или самоубийство до сих пор считается «преступлением по общему праву» (Верховный суд штата Вирджиния в 1992 году. *Wackwitz v. Roy*, 418 S.E.2d 861 (Va. 1992)). То есть оно может препятствовать возмещению ущерба семье, привлечению ответственных за уход к ответственности и так далее. К примеру, в 2018 году в штате Мэриленд мужчина был привлечен к уголовной ответственности за попытку самоубийства [Ястребов, с.95].

В настоящее время до сих пор существует государства, где попытка самоубийства и завершенное самоубийство являются преступлением: Индия, Судан, Нигерия, Сингапур, Бруней, Малайзия, Пакистан, Оман, Сирия, Кипр. То есть в основном это традиционные государства Африки и государства мусульманской правовой семьи.

Если же обратиться к законодательству европейских стран, то практически во всех из них самоубийство легализовано. Также, установлена ответственность за криминальное самоубийство. К примеру, в статье 155 Уголовного кодекса Швейцарии, установлена ответственность за склонение к самоубийству или оказание помощи в совершении самоубийства из корыстных мотивов. Подобная норма существует в законодательстве Дании и Швеции.

В Уголовном кодексе Италии ответственность наступает за убеждение кого-либо совершить самоубийство, за склонение или помощь такое лицу только в случае, если за этим последовало самоубийство [53]. В Дании подобная практика влечет суровое наказание только в случае личной заинтересованности виновного [51].

В статье 83 УК Аргентины установлена ответственность за подстрекательство или содействие в совершении самоубийства. Важно, что ответственность наступает как при оконченном самоубийстве, так и при покушении на самоубийство [49].

Интересен опыт Франции: в статье 223-14 Уголовного кодекса установлена ответственность за пропаганду и рекламу товаров, методов в качестве средств причинения себе смерти [65].

Интересен опыт уголовной ответственности за криминальное самоубийство бывших государств-участниц СССР (Таблица 2).

То есть, бывшие страны Советского Союза переняли в свое уголовное законодательство опыт подобного регулирования как в самом Союзе, так и в Российской империи. Это говорит об общем историческом пути развития уголовного законодательства о криминальном самоубийстве.

Таблица 2

Особенности уголовной ответственности за криминальный суицид в странах ближнего зарубежья

Государство	Сущность ответственности за криминальный суицид
Азербайджан	Доведение до самоубийства или покушения на него только в случае, если имеет место материальная, служебная или иная зависимость между жертвой и виновным лицом.
Эстония	Ответственность только в случае, если имеет место жестокое обращение или издевательство над потерпевшим лицом.
Литва	Ответственность только в случае, если имеет место жестокое или «коварное обращение» с потерпевшим. Также, установлена ответственность за помощь в самоубийстве безнадежно больному человеку.
Армения	Состав криминального самоубийства как в части 1 статьи 110 УК РФ, однако, уточнено, что преступление может быть совершено либо с косвенным умыслом, либо по неосторожности.
Молдова	Установлены такие способы доведения до самоубийства как травля, клевета, оскорбления или систематическое унижение достоинства жертвы.
Украина	Доведение до самоубийства или склонение к нему несовершеннолетнего – особо квалифицированный состав.

Таким образом, понятие «самоубийство» было известно человечеству еще со времен язычества и раннего христианства. Со сменой эпох, правителей, менялось и отношение народов к самоубийцам: от отказа их хоронить как

грешников до полной их реабилитации в глазах светского общества. В зависимости от обычаев, географического положения, главенствующей религии формировалась и уголовная ответственность в отношении самоубийц, их помощников и иных лиц, способствующих совершению самоубийства. Изначально самоубийцы считались преступниками и несли кару даже после смерти – их не хоронили на кладбище, имущество конфисковалось. С течением времени и распространением либеральных ценностей в обществе такое отношение полностью было искоренено в просвещенных странах Европы. Однако, остальной мир до сих пор не менял своих позиций. Вплоть до середины XX века в некоторых странах Европы (Великобритания) существовала уголовная ответственность за совершение самоубийства.

Становление и развитие уголовно-правовой нормы о доведении до самоубийства следует разделить на шесть исторических этапов: а) период становления древнерусского государства и права (X в. - первая половина XII в.); б) формирование и развитие нормы о доведении до самоубийства под влиянием светских источников (вторая половина XII в. - начало XVIII в.); в) период распространения права Российской Империи (XVIII в. - начало XX в.); г) советский период формирования и развития нормы о доведении до самоубийства (начало XX в. - конец XX в.); д) развитие нормы о доведении до самоубийства в постсоветской России (с 01.01.1997 года до 07.06.2017 года); е) с 07.06.2017 года по настоящее время – «новейшее время» уголовно-правовой нормы о доведении до самоубийства.

Самоубийство официально было признано противоправным деянием, совершение которого каралось со стороны государства, с момента образования древнерусского государства и права (Устав князя Ярослава Мудрого). Тогда же оформились первые нормы, которые можно назвать ответственностью за доведение до самоубийства (угроза наказания за насильственную женитьбу дочери или сына, если впоследствии ребенок совершил самоубийство). Именно нормы, заложенные Ярославом Мудрым, предопределили дальнейшее развитие уголовной ответственности для самих самоубийц. Нормы Устава, а также

православные каноны способствовали также развитию ответственности за доведение до самоубийства.

С течением веков ответственность за доведение и склонение, то включалась в Уголовный закон, то исключалась. Многое зависело от правителя и настроений в обществе. В итоге Советское законодательство с каждым новым Кодексом только дополняло состав «доведение до самоубийства» новыми признаками. В настоящее время Уголовный кодекс России вобрал в себя различные взгляды на данный состав преступления: в статьях 110 и 110.1 УК РФ имеются общие и квалифицированные составы. Также, в России XXI века появился ранее неизвестный истории состав «Организация деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства». Введение данного состава обусловлено определенными событиями в подростковой среде, а также активным развитием информационных технологий, которые становятся главным инструментом для преступников в осуществлении их противоправной деятельности.

Если говорить о законодательстве зарубежных стран, то ответственность для самоубийц была установлена еще во 2 в. н.э. Вплоть до буржуазной революции по Франции самоубийц было запрещено хоронить на кладбище, а наследникам получать имущество такого лица. Однако, с развитием светской культуры, от подобного опыта общество отказалось.

В настоящее время до сих пор в мусульманских странах, а также в некоторых штатах США существует не только уголовная, но и религиозная ответственность за самоубийство, а также за доведение, склонение, пособничество в самоубийстве.

Нормы права, существующие в зарубежных странах, по нашему мнению, не в полной мере отражают специфику ответственности за криминальный суицид. Это связано с тем, что в зарубежных источниках права закреплены либо один, либо неполный перечень признаков составов преступлений. Абсолютно справедливым будет считать, что в российском уголовном законодательстве наиболее полно и ёмко отражены нормы о доведении до самоубийства,

склонении к совершению самоубийства, содействию в совершении самоубийства, а также об организации деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства.

1.3. ДЕТЕРМИНАНТЫ КРИМИНАЛЬНОГО СУИЦИДАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ

Для того, чтобы в полной мере раскрыть детерминанты конкретно «криминального» суицидального поведения, необходимо объяснить, что же такое «детерминанты» с точки зрения криминологии, а также их виды и степень влияния на суицидента.

В криминологии, детерминанты – это различные по происхождению и содержанию явления, процессы и условия, которые опосредуют, определяют возникновение, существование и воспроизведение чего-либо (к примеру, преступности) [Дворецкий, с.170].

Положий Б.С., доктор медицинских наук, предложил «интегративную модель» суицидального поведения (модель «3D») [Положий, с.55]. Данная модель базируется на двух принципах: 1) суицидальное поведение является процессом, имеющим свои этапы развития; а также 2) каждому этапу соответствует группа факторов – детерминант.

Ученый выделил 3 ранга детерминант суицидального поведения, о которых мы расскажем подробнее (таблица 3).

Детерминанты I ранга, а именно «биологические» - являются первичным, фундаментальным условием развития суицидального поведения. Биологические детерминанты – это врожденная предрасположенность лица к возникновению аутодеструктивного поведения. Следовательно, не каждый человек может по своей природе совершить самоубийство даже при наличии II и III ранга детерминант в его жизни. Это говорит о том, что не каждое лицо можно довести до самоубийства или склонить к таковому. Однако, это не значит, что при наличии врожденной предрасположенности лицо неизбежно совершит

самоубийство. Для этого нужна совокупность факторов и условий (детерминант II и III рангов). С медицинской точки зрения, биологические механизмы суицидального поведения имеют наследственный характер. Согласно исследованиям, в семьях самоубийц вероятность повторного самоубийства родственника в 4 раза выше, чем в «обычных» семьях [Brent D.A, P.55]. К цепочке «родитель-ребенок» вероятность самоубийства составляет 12-18%.

Таблица 3

Ранговая система детерминант суицидального поведения по мнению Положия Б.С.

Ранг детерминант	Содержание
I ранг	Биологические
II ранг	Личностно-психологические, этнокультуральные, социальные и медицинские
III ранг	Стрессы личной жизни

Также, Тиходеев О.Н. установил в своей работе «Генетический контроль предрасположенности к самоубийству» установил, что склонность к самоубийству связана с мутацией определенных генов, контролирующих передачу нервных импульсов с помощью серотонина, дофамина, адреналина и норадреналина [Тиходеев, с.34]. То есть, недостаток или переизбыток определенных звеньев в мозге способствует формированию суицидальных черт и настроений (к примеру, стресса, депрессии и т.д.).

Детерминанты II ранга включают в себя личностно-психологические, этнокультурные, социальные и медицинские. Именно воздействие на указанные детерминанты может помочь предотвратить совершение самоубийства.

Личностно-психологические детерминанты никак не связаны с вторичным изменением личности, то есть психическими расстройствами. Данные условия включают в себя первичные изменения, обусловленные патологическим воспитанием – то есть особенностями, заложенными неправильным, дефективным воспитанием. Это эмоциональная неустойчивость, нестабильная

самооценка, гиперболизированное чувство вины, отсутствие чувства собственного достоинства, низкая стрессоустойчивость, отсутствие навыков конструктивного решения проблем и так далее. Необязательно, чтобы эти особенности существовали в абсолютном, чистом виде – возможна и их комбинация.

Этнокультурные детерминанты связаны как со статистикой самоубийств в странах мира, так и с особенностями отдельного этноса. Положий Б.С. в своей работе «Интегративная модель суицидального поведения» пишет, что согласно его исследованиям, представители финно-угорских национальностей имеют в два раза выше риск совершения самоубийства чем славянское населения (94,9 на 100 тыс. чел. и 41,5 на 100 тыс. чел). Также, ученый указывает, что частота самоубийств меньше среди населения Азии, чем среди жителей Европы, в то время, как Восточная Европа в этом намного выше по количеству, чем Западная.

При этом, этнокультурные факторы связаны, в основном, с мировоззрением, религиозными убеждениями, воспитанием и отношением к жизни и смерти. Поэтому этническая принадлежность может быть и фактором низкого риска развития суицидального поведения.

Социальные детерминанты включают в себя социально-экономические и социально-политические условия. Психиатрии известно, что количество депрессивных состояний и самоубийств увеличивается в период кризисных явлений. К примеру, во время «Великой депрессии» в 1930-х гг. в США частота самоубийств выросла в 2 раза, а во время государственных преобразований в России в конце XX века – в 1,6 раза [Мартынова, Коваль, Луговская и др, с.55]. Однако, безработица на данный момент является наиболее распространённым социальным фактором развития суицидального поведения.

Детерминанты медицинского характера включают в себя психическую составляющую личности, то есть наличие или отсутствие психических расстройств. ВОЗ представляет статистику, согласно которой при депрессивных расстройствах риск самоубийства увеличивается в 30 раз, при шизофрении – в 20 раз и так далее. Также, ученые включают в данный фактор и иные болезни

человека, не связанные с психикой, но скорее, как детерминант личного стресса. Это, к примеру, рак, инсульт, аутоимунные заболевания и так далее. Когда для человека такая болезнь становится последней «каплей» на пути к самоубийству.

Детерминанты III ранга – это стрессы личной жизни. Это определяющие жизненные события, которые становятся заключительным этапом на пути человека к совершению самоубийства или в построении суицидального поведения. Стрессы личной жизни включают в себя личностно-семейные конфликты (развод, деструктивные отношения в семье, недостаток заботы со стороны близки и так далее). Сами по себе стрессы личной жизни могут и не быть детерминантом суицидального поведения, однако, при наличии I и II ранга факторов, такие «простые» бытовые события, как ссора или развод, могут привести к фатальным для человека решениям.

Если говорить о детерминантах криминального суицидального поведения, то они могут быть включены в III ранг детерминант, так как именно они связаны не с внутренним состоянием человека, его положением в обществе, этносом, а с внешними факторами среды, в которой он находится. Именно через стресс личной жизни преступник может развить в человеке болезненное отношение к себе и развить влияние детерминант II ранга. К примеру, путем систематического унижения по признаку национальной принадлежности: если человек является представителем определенной национальности, во-первых, можно унижить его как такового, а во-вторых, развить неудовлетворенность этой принадлежностью, желанием «сбежать» из нее, быть «нормальным, обычным».

Сумачев А.В. и Пузыревский Р.В. замечают, что детерминантами суицидального поведения могут быть составы преступлений, в которых прямо указан квалифицирующий признак «иные тяжкие последствия». К примеру, это касается преступлений против половой свободы и неприкосновенности, преступлений с наркотическими веществами и злоупотребления и превышения должностных полномочий [Сумачев, Пузыревский, с.194]

С точки зрения уголовного права, ученые указывают на то, что детерминантом криминального суицидального поведения могут быть только

законодательно определенные способы доведения до самоубийства. Однако, если рассматривать данный вопрос шире, то, конечно, уголовное право и криминология могут рассматривать только то, что закреплено в законодательстве для правильной квалификации деяния виновного лица. Иные детерминанты, которые в законе не названы, для юриспруденции значения не имеют. Но в нашем случае мы рассматриваем понятие «детерминанты» немного шире, чем Сумачев А.В. и Пузыревский Р.В.

Буряковская Е.В. в своей диссертации «Уголовно-правовая и криминологическая характеристика доведения до самоубийства» выделяет следующие детерминанты криминального суицидального поведения [Буряковская, с.126]:

1. Семейно-бытовые конфликты. Буряковская Е.В. указывает, что данная категория является наиболее распространенной формой совершения преступления. 72,4% от всего количества изученных ученым материалов уголовных дел говорит о том, что доведение до самоубийства было совершено в отношении члена семьи. Данная категория наиболее латентна, так как внутренние отношения между членами семьи чаще всего сокрыты от посторонних глаз. Жертвы систематического унижения человеческого достоинства, жестокого обращения стыдятся сообщать окружающим о конфликтной ситуации. Также, это связано с возможной материальной или физической зависимостью от преступника.

2. Неисполнение родительских обязанностей. Подобный детерминант оказывает решающее влияние на состояние несовершеннолетних потерпевших. Длительная психотравмирующая ситуация, связанная с родительским пренебрежением, отсутствием заботы, элементарных удобств, приводит к тому, что даже малолетний ребенок может совершить самоубийство, лишь бы это прекратилось.

В приговоре Южно-Сахалинского городского суда от 19.06.2012 г. по делу №1-108/2013 изначально виновной вменялось два состава преступления - статья 110 УК РФ и статья 156 УК РФ (ненадлежащее исполнение обязанностей по

воспитанию несовершеннолетнего родителем, соединенное жестоким обращением с несовершеннолетним). Согласно материалам дела, мать потерпевшей несовершеннолетней организовала притон в своей квартире. Постоянно находясь в состоянии алкогольного опьянения, не придавала значения тому, что ее сожитель избивал ее дочь. В результате таких действий несовершеннолетняя совершила самоубийство [41].

Однако, в последствии прокурор отказался от вменения состава доведения до самоубийства, оставив лишь статью 156 УК РФ. Но исходя из данного дела мы видим, что родительское пренебрежение в итоге может стать решающим фактором в совершении ребенком самоубийства.

В другом уголовном деле (приговор Приморского районного суда г. Санкт-Петербурга по делу № 389719 [43]) материалы в отношении матери несовершеннолетней потерпевшей, совершившей самоубийство (помимо непосредственно уголовного дела о доведении до самоубийства), были выделены также в отдельное производство по статье 156 УК РФ.

3. Обстоятельства профессиональной (служебной) деятельности, либо прохождения военной службы.

Военная служба в России строится на принципах верности Отечеству, субординации и единоначалия, непрерывности и так далее. Подотчетность и постоянное соблюдение внутренних правил является серьезным психологическим испытанием. Согласно исследованиям Корчагина В.В., около 25-28% от всего количества смертей в структуре гибели военнослужащих занимает самоубийство [Корчагин, с.4]. И несмотря на то, что психологические и военно-медицинские органы постоянно совершенствуют свои методы, самоубийство до сих пор является проблемой для Вооруженных сил России.

Согласно Указу Президента РФ от 30.11.1995 год №1203 «Об утверждении Перечня сведений, отнесенных к государственной тайне» (изменения внесены Указом Президента РФ от 28.05.2015 №273), сведения, раскрывающие потери личного состава в военное время, в мирное время в период проведения специальных операций являются государственной тайной [10]. Согласно

последней информации Минобороны РФ, в 2014 году около 790 военнослужащих погибли при исполнении полномочий. При этом, количество самоубийств из данной статистики невозможно получить. Система активно скрывает подобные сведения, однако, в СМИ регулярно появляются публикации о самоубийствах военнослужащих, вызванных неправомерными действиями со стороны их коллег и руководства (Степан Цымбал в 2019 году; Игорь Галченков – в 2017 году и т.д). Некоторые случаи не расследуются должным образом, что заставляет родственников обращаться с жалобами в ЕСПЧ - Решение Европейского суда по правам человека от 14 января 2020 года по делу № 14791/04 (Стяжкова против России). Россию тогда признали ответственной за применение насилия к призывнику и нерасследование его гибели.

4. Пребывание в местах лишения свободы.

Если говорить об осужденных и лицах, содержащихся в СИЗО, то проблема та же – система замалчивает факты доведения (склонения) осужденных до самоубийства. Это связано с тем, что насилие в системе исполнения наказаний до сих пор существует. И оно часто становится одной из причин совершения осужденными и заключенными самоубийства. Одним из основных факторов суицидального поведения для таких лиц является, несомненно, сам статус подозреваемого, обвиняемого или осужденного, который влечет за собой лишения не только юридического, но и морального характера. Согласно исследованиям Зотова П.Б, от 19% до 37% осужденных занимаются самоповреждениями. 34% осужденных совершают самоубийство из-за насилия со стороны других осужденных. Среди регистрируемых случаев деструктивного поведения, 5,1% - самоубийство [Зотов, с.60]. В октябре 2021 года были раскрыты данные о двух попытках самоубийства в Калужском исправительном учреждении. Существует форма Отчета о результатах деятельности психологической службы уголовно-исполнительной системы, однако, действующих отчетов найдено не было.

5. Негативное влияние информации, размещенной в Интернете, социальных сетях и иных телекоммуникационных ресурсах как детерминант преступления, предусмотренного статье 110 УК РФ.

Анализ судебной практики показал, что несовершеннолетние чаще всего совершают именно криминальное самоубийство вследствие внешнего воздействия со стороны сверстников, взрослых или знакомых из социальных сетей. То есть в эпоху информационных технологий, на несовершеннолетних оказывается целенаправленное воздействие со стороны множества субъектов. И не все они желают им благополучия.

Если говорить о доведении и склонении к самоубийству, то за последние годы активно развивается практика воздействия на ребенка собеседником в социальных сетях (Приговор Судакского городского суда от 07.05.2018 по делу №1-25/2018). С учетом психологических особенностей несовершеннолетних, а именно их возбудимости и внушаемости, поиска авторитета, нежелания находиться в одиночестве – на них очень легко воздействовать. Также, маленькие дети не понимают, что такое самоубийство и его последствия. Выявленные факты создания информационных ресурсов, пропагандирующих культ смерти, направленных на вовлечение потенциальных жертв (преимущественно несовершеннолетних) в деструктивные группы суицидальной направленности, вызванная этим озабоченность общества и высокие статистические показатели, относящиеся к самоубийствам, сподвигли законодателя на внесение в 2017 году изменений в уголовный закон, выразившихся в существенном расширении нормы статьи 110 УК РФ («Доведение до самоубийства») за счёт включения квалифицирующих признаков и введения новых составов преступлений: «Склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства» (статья 110.1 УК РФ) и «Организация деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства» (статья 110.2 УК РФ).

6. Ситуативные детерминанты.

К указанным детерминантам, учитывая примеры судебной-следственной практики, мы можем отнести распитие спиртных напитков (пьянство, алкоголизм), аффектированное состояние как преступника, совершившего доведение до самоубийства, так и жертвы указанного преступления.

Таким образом, в науке существует 3 ранга детерминант суицидального поведения: биологические; социальные, этнические, медицинские; а также детерминанты стресса личной жизни. Если говорить о детерминантах криминального суицидального поведения, то они относятся именно к третьему рангу общеклинических детерминантов. То есть общей характеристикой перечисленных нами детерминантов криминального суицидального поведения является то, что вследствие негативных противоправных действий виновного лица у потерпевшего развивается такое психоэмоциональное состояние, которое приводит к совершению самоубийства. При расследовании криминального суицида причины его совершения устанавливаются по факту. И с учетом того, что результатом такого действия выступает осознанное самостоятельное лишение себя жизни потерпевшим, установление детерминант, а, следовательно, характера отношений «преступник-жертва», является основанием для привлечения лица к уголовной ответственности.

В случае криминального самоубийства детерминанты являются важными для органов предварительного расследования не с точки зрения анализа «внутреннего мира» жертвы, поиска способов спасти человека (как для психологии и психиатрии), а с точки зрения поиска виновника преступного воздействия, вследствие которого та или иная ситуация, обстоятельство места, времени в жизни жертвы, стали детерминантом суицидального поведения. То есть само по себе, к примеру, содержание в исправительном учреждении или семейно-бытовые конфликты не являются детерминантом именно криминального самоубийства: появление в этих «стрессах» преступника и его действий делают подобные обстоятельства детерминантом криминального суицида и важным для установления элементом привлечения виновного к уголовной ответственности.

Таким образом, совершению криминального самоубийства всегда предшествуют детерминанты, то есть факторы, включающие в себя отношения «преступник-жертва». Выделяют такие детерминанты именно криминального самоубийства: семейно-бытовые конфликты; невыполнение родительских обязанностей; осуществление профессиональной деятельности и военная служба; нахождение в местах лишения свободы; использование Интернет-ресурсов и ситуативные детерминанты. В случае криминального самоубийства детерминанты являются важными для органов предварительного расследования не с точки зрения анализа психического и эмоционального состояния жертвы, поиска способов спасти человека (как для психологии и психиатрии), а с точки зрения поиска виновника преступного воздействия, вследствие которого та или иная ситуация, обстоятельство места, времени в жизни жертвы, стали детерминантом суицидального поведения. Их раннее выявление и профилактическая работа, нивелирование воздействия преступника, способствует предотвращению совершения криминального самоубийства.

На основании информации, представленной в первой главе нашей работы, мы можем сделать следующие выводы:

1. Под «самоубийством, суицидом» понимаются «осознанные целенаправленные и волевые действия человека, направленные на лишение самого себя жизни».

2. В науке нет единого подхода к определению понятия «криминальное самоубийства». Авторская позиция такова: «криминальное самоубийство – это тип самоубийства, при котором потерпевший, вследствие преступного информационного, психического, физического воздействия со стороны третьего лица, создающего психотравмирующую ситуацию, умышленно, осознавая фактический характер своих действия и желая наступления последствий в виде собственного летального исхода, причиняет себе смерть». В данном определении включены основные признаки криминального самоубийства: осознание фактического характера совершаемых действий; умышленность (то же, что и целенаправленность); желание наступления собственного летального

исхода; причинение смерти самому себе; совершается вследствие преступного воздействия информационного, физического, психического характера со стороны виновного лица.

3. Ученые относят к криминальному самоубийству такие составы как доведение до самоубийства (статья 110 УК РФ), склонение и содействие самоубийству (статья 110.1 УК РФ), а также суицидальный терроризм (то есть суицид террористов-смертников) (статья 205, 205.1 УК РФ). Мы также относим к данной категории и организацию деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства (статья 110.2 УК РФ).

4. Основным признаком, значительно отличающим криминальное самоубийство от «бытового» самоубийства – это, что самоубийство совершается вследствие внешнего преступного воздействия различного характера (физического, психического, информационного и т.д.) со стороны виновного лица.

5. Становление и развитие уголовно-правовой нормы о доведении до самоубийства следует разделить на шесть исторических этапов: а) период становления древнерусского государства и права (X в. - первая половина XII в.); б) формирование и развитие нормы о доведении до самоубийства под влиянием светских источников (вторая половина XII в. - начало XVIII в.); в) период распространения права Российской Империи (XVIII в. - начало XX в.); г) советский период формирования и развития нормы о доведении до самоубийства (начало XX в. - конец XX в.); д) развитие нормы о доведении до самоубийства в постсоветской России (с 01.01.1997 года до 07.06.2017 года); е) с 07.06.2017 года по настоящее время – «новейшее время» уголовно-правовой нормы о доведении до самоубийства.

6. Выделяют такие детерминанты именно криминального самоубийства: семейно-бытовые конфликты; невыполнение родительских обязанностей; осуществление профессиональной деятельности и военная служба; нахождение в местах лишения свободы; использование Интернет-ресурсов и ситуативные детерминанты. В случае криминального самоубийства

детерминанты являются важными для органов предварительного расследования не с точки зрения анализа психического и эмоционального состояния жертвы, поиска способов спасти человека (как для психологии и психиатрии), а с точки зрения поиска виновника преступного воздействия, вследствие которого та или иная ситуация, обстоятельство места, времени в жизни жертвы, стали детерминантом суицидального поведения.

Во избежание возникновения пробелов в уголовном законодательстве, нами были сформулированы следующие предложения:

1. Пленуму Верховного суда Российской Федерации необходимо издать новое Постановление «О судебной практике по делам о криминальном самоубийстве (ст.ст. 110, 110.1, 110.2 УК РФ).

2. Преамбула Постановления предлагается следующая: «В целях обеспечения правильного применения законодательства, предусматривающего ответственность за криминальное самоубийство, а также установления дополнительных механизмов противодействия деятельности, направленной на побуждение детей к суицидальному поведению, Пленум Верховного Суда Российской Федерации постановляет дать судам следующие разъяснения:».

3. Пункт 1 необходимо изложить в следующей редакции:

«Под криминальным самоубийством понимается тип самоубийства, при котором потерпевший, вследствие преступного информационного, психического или физического воздействия со стороны третьего лица, создающего психотравмирующую ситуацию, умышленно, осознавая фактический характер своих действия и желая наступления последствий в виде собственного летального исхода, причиняет себе смерть.

Категорией «криминальное самоубийство» охватываются следующие составы: статья 110 УК РФ «Доведение до самоубийства»; статья 110.1 УК РФ «Склонение к совершению самоубийства»; статья 110.2 УК РФ».

Дальнейшие предложения будут сформулированы нами в главе второй на основе практического анализа действующего законодательства и судебной практики по делам о криминальном самоубийстве.

ГЛАВА 2. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ И КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КРИМИНАЛЬНОМУ СУИЦИДУ

2.1 НОРМАТИВНО-ПРАВОВАЯ БАЗА ВЫЯВЛЕНИЯ И ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ СУИЦИДАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ В РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

Любые мероприятия по выявлению и предотвращению негативных явлений в обществе имеют нормативную основу для того, чтобы, во-первых, придать им общеобязательность, во-вторых, назначить ответственных лиц, и, в-третьих, четко и эффективно реализовать действия с поддержкой государства или муниципалитетов.

Если говорить о нормативно-правовой базе выявления и предотвращения криминального суицидального поведения в России, то во главе, конечно же, находится Конституция Российской Федерации. Согласно статье 2 Основного закона, человек, его и права свободы являются высшей ценностью государства и общества. С учетом того, что на основании статьи 20 каждый имеет право на жизнь, то гарантировать реализацию этого права – обязанность государства. Важно, что «право на жизнь» не означает просто «право родиться и жить». Толковый словарь конституционных терминов и понятий дает следующее определение понятия «право на жизнь»: «гарантированный государством запрет произвольно лишать любого человека жизни» [Ожегов, с.821]. Однако Зорькин В.Д. и Лазарев Л.В. полагают, что понятие «право на жизнь» «предполагает не только непосредственно действующий запрет произвольного лишения жизни, но и позитивную ответственность государства за защиту жизни индивида как гарант права на жизнь» [97]. Поэтому, предотвращение эпизодов криминального суицидального поведения в обществе для защиты не только жизни человека, но и избавления общества от преступности, является одной из задач России во исполнение своих конституционных обязанностей перед народом.

13 июня 1996 года был принят Уголовный кодекс Российской Федерации, который действует по сей день и является главным источником уголовного права в России [2]. В самой первой редакции Уголовного кодекса России существовала статья 110 «Доведение до самоубийства», но изначально статья содержала только одну часть – доведение до самоубийства или до покушения на самоубийство.

В 2017 году на волне массовых самоубийств подростков, совершаемых под влиянием «групп смерти», в статью 110 были внесены серьезные изменения. Помимо этого, были введены статьи 110.1 и 110.2 УК РФ.

В настоящее время статья 110 имеет часть вторую, которая содержит квалифицированный состав преступления. Лицо несет более серьезную ответственность в случае, если преступление совершено в отношении несовершеннолетнего, беспомощного лица, либо лица, находящегося в зависимости от виновного. Также, квалифицированным доведение становится в случае, если преступление совершается в отношении беременной женщины (о чем виновный знал), в отношении двух или более лиц, группой лиц, а также если доведение совершается в публичном выступлении, произведении или в СМИ, Интернете.

Статья 110.1 «Склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства». Склонение – это возбуждение у лица желания совершить самоубийство путем уговоров, подкупа или иным способом. Содействие же – это помощь тому, кто собирается совершить самоубийство (планирует, организует и т.д.). Содействовать виновный может как физически (предоставлять орудия, средства, устранять препятствия), так и психологически (давать советы, информацию). Часть 3 аналогична по содержанию части 2 статьи 110 УК РФ.

Впервые в истории уголовного законодательства России в Уголовный закон была введена статья «Организация деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства». При введении данного состава, законодатель четко обозначил цели, которые ставит перед собой и

общественностью, Уголовным законом – защита детей от негативного воздействия на их психическое здоровье.

Нельзя отрицать, что в процессе преступного воздействия виновного лица у потерпевшего может развиваться психическое расстройство. Для защиты таких лиц и обеспечения их безопасности, к примеру, при попытке криминального самоубийства, существует Закон Российской Федерации от 02.07.1992 №3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» [7]. Также, если обратиться к Международному классификатору болезней, то попытка суицида и любые умышленные действия, направленные на причинение физического вреда себе, относятся к классу «Преднамеренные самоповреждения» (классы МКБ X60-X84) [138], а значит, согласно статье 16 Закона, при любых видах медицинской помощи (первичная, скорая, специализированная), потерпевшему должна быть оказана психиатрическая помощь.

Помимо этого, попытка самоубийства является основанием для недобровольной госпитализации потерпевшего в медицинскую организацию (продление которой возможно только по решению суда). Согласно статье 29 Закона, это возможно из-за того, что «преднамеренное самоповреждение» делает лицо опасным для себя и является тяжелым психическим расстройством. По сути, можно говорить о том, что при доведении, склонении к самоубийству, виновный своими действиями провоцирует развитие психического расстройства в случае, если была совершена попытка самоубийства, либо потерпевший совершал самоповреждения.

Если говорить о предотвращении суицидального поведения среди несовершеннолетних, то согласно пункту 1 части 2 статьи 5 Федерального закона от 29.12.2010 №436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» [4], к подобной информации относится: побуждающая детей к совершению действий, представляющих угрозу их жизни и (или) здоровью, в том числе к причинению вреда своему здоровью, самоубийству, либо жизни и (или) здоровью иных лиц, либо направленная на склонение или

иное вовлечение детей в совершение таких действий. То есть, данный Закон непосредственно регулирует запрет на распространение информации, направленной на склонение несовершеннолетних к самоубийству. Распространение подобной информации может повлечь за собой квалификацию действий виновного по статье 110.1 УК РФ.

Если говорить о профилактике криминального суицидального поведения среди несовершеннолетних, то важно обратить внимание на Федеральный закон от 24.06.1999 №120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» [5]. Данный Закон направлен на защиту и обеспечение благополучия несовершеннолетних, находящихся в «социально опасном положении».

Одной из задач деятельности по профилактике и безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних является выявление и пресечение случаев склонения несовершеннолетних к суицидальным действиям (статья 2 Закона). Также в случае, если органы и учреждения системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних обладают информацией о том, что какие-то лица склоняют несовершеннолетних к совершению суицидальных действий, они обязаны проинформировать об этом органы внутренних дел (часть 2 статьи 9 Закона). О подобных действиях должна быть уведомлена и комиссия по делам несовершеннолетних, которая создается в субъекте Российской Федерации для обеспечения исполнения указанного Закона и защиты прав и законных интересов несовершеннолетних.

Согласно части 1 статьи 23 Закона, непосредственно выявлением лиц, склоняющих несовершеннолетних к суицидальным действиям, занимаются органы внутренних дел. Расследованием же таких дел занимается Следственный комитет Российской Федерации [3].

Указом Президента РФ от 09.10.2007 № 1351 утверждена Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года [9]. Одной из задач, поставленных перед государством в данной Концепции, является сокращение уровня смертности от самоубийств за счет повышения

эффективности профилактической работы с гражданами из групп риска, направленной на предупреждение самоубийств. Следовательно, государство не только декларативно закрепляет одной из своих ценностей жизнь человека, но и активно предпринимает меры по ее защите на самом высоком уровне власти.

26 апреля 2021 года было издано распоряжение Правительства РФ № 1058-р «Об утверждении комплекса мер до 2025 г. по совершенствованию системы профилактики суицида среди несовершеннолетних» [11]. Одним из мероприятий является обучение специалистов образовательных организаций правилам выявления суицидального поведения у несовершеннолетних. В случае доведения до самоубийства несовершеннолетнего это может проявляться в его изменившемся поведении – ранее выявление любых негативных изменений в несовершеннолетнем со стороны образовательного учреждения может помочь предотвратить совершение преступления в его отношении.

Также, с 2021 года благодаря распоряжению действует детский телефон доверия по оказанию психологической помощи несовершеннолетним. Также, это может помочь несовершеннолетнему найти возможный вариант выхода из ситуации, созданной преступником – ребенок может решиться сообщить о систематических унижениях старшим лицам.

Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций России и Роспотребнадзору поручено проводить мониторинг информации в сети Интернет о способах совершения самоубийства и призывах к самоубийству, а также пропагандирующей насилие и иное деструктивное поведение. Данные органы обязаны блокировать подобную информацию, взаимодействовать по вопросам выявления виновных лиц с администрациями социальных сетей, ограничивать доступ к сайтам с такой информацией и так далее.

Если говорить о подобных мерах, то судебная практика по искам органов власти о признании информации запрещенной достаточно обширна. К примеру, согласно решению Свердловского районного суда, г. Костромы от 28.04.2017 по делу № 2-1964/2017, прокурор обратился с иском в защиту неопределенного

круга лиц о признании информации запрещенной. Согласно материалам дела, на сайте было размещено стихотворение, где самоубийство называется «единственным выходом» от проблем. Также, расписан способ совершения самоубийства, а именно самоповреждение. Прокурор указал, что «размещенная на рассматриваемой странице интернет-сайта информация пропагандирует суицид и, являясь провокационной, оказывает отрицательное влияние на психическое и физическое состояние несовершеннолетних, побуждает детей к совершению действий, представляющих угрозу их жизни и (или) здоровью, в том числе к причинению вреда своему здоровью, самоубийству, то есть в скрытой форме может формировать установки и личностную направленность на суицидальное поведение. Фактическая пропаганда самоубийства на рассматриваемой странице интернет-сайта является одним из условий, способствующих совершению несовершеннолетними лицами самоубийств и покушений на самоубийства» [42]. Конечно, суд признал информацию запрещенной к распространению и направил решение в Федеральную службу по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций РФ для включения страницы интернет-сайта в «Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в сети «Интернет» и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в сети «Интернет», содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено».

В 2016 году Министерство образования в России опубликовало письмо № 07-149 «О направлении методических рекомендаций по профилактике суицида». Согласно данному письму, при незавершенном самоубийстве у несовершеннолетних их ставят на особый учет, привлекая медицинских работников и социального педагога [143]. Во избежание подобных случаев используются выбраны следующие направления профилактики суицидального поведения: работа по защите прав и законных интересов несовершеннолетних; формирование здорового образа жизни; привитие ценностного отношения к жизни; проведение мониторинга детей и подростков, находящихся в группах риска.

Также, в письме указаны признаки суицидальной угрозы и у детей и подростков: словесные, поведенческие и эмоциональные. К примеру, к словесным относятся разговоры о желании умереть и самообвинения; к поведенческим – пренебрежение внешним видом; к эмоциональным – рассеянность, безнадежность и так далее. Все это может помочь выявить несовершеннолетнего в стрессовой ситуации преступного воздействия с целью доведения, склонения к самоубийству и предупреждению попытки самоубийства.

При анализе правовой базы предупреждения криминального суицидального поведения в России, нами были установлены только указанные выше нормативные правовые акты и ненормативные документы. В Тюменской области нет специальных актов, регулирующих данную сферу. То есть даже на первый взгляд можно говорить о недостаточности нормативного регулирования в сфере профилактики криминального суицидального поведения среди населения России. Государство уделяет особое внимание помощи несовершеннолетним, разрабатывая соответствующие рекомендации, однако, не только несовершеннолетние могут стать потерпевшими от доведения до самоубийства или склонения к нему.

Обратимся к опыту законодательного регулирования ответственности за криминальный суицид.

В 1996 году Межпарламентской Ассамблеей государств-участников СНГ был принят Модельный Уголовный кодекс [47]. Данный Кодекс должен был стать единым образцом для национальных Уголовных законов стран СНГ. В статьях 117 и 118 Кодекса предусмотрена ответственность за доведение до самоубийства и склонение к нему. Формулировки норм очень простые и направлены на закрепление наиболее общих признаков преступлений: к примеру, при доведении – это способ (угрозы, жестокое обращение, систематическое унижение личного достоинства) и объективная сторона (самое доведение или покушение), а также указание на категорию преступления для установления санкции непосредственно государством.

В УК Республики Казахстан, Республики Таджикистан, Грузии и Азербайджанской Республики отсутствует состав склонения к совершению самоубийства. В УК Республик Казахстан [57] и Таджикистан [61] при доведении существуют такие квалифицирующие признаки как: совершение в отношении несовершеннолетнего, а также лица, находящегося в материальной или иной зависимости от виновного.

В УК Республики Армения к формулировке Модельного кодекса добавлен субъективный признак – косвенный умысел или неосторожность [56]. Следовательно, можно предположить, что доведение до самоубийства, совершено с прямым умыслом квалифицируется как убийство.

В УК Республики Туркменистан в качестве одного из способов доведения до самоубийства называется «клевета» [62]. В иных УК стран-участниц СНГ подобного способа доведения не предусмотрено. Также, в данном УК оба состава (склонение и доведение) объединены в одной статье 106 УК Республики Туркменистан. Также, иные способы закреплены и в УК Республики Украина в статье 120, согласно которой доведение может осуществляться с помощью шантажа или принуждения к противоправным действиям [63].

Уголовный закон Азербайджанской Республики интересен тем, что в Главе восемнадцатой «Преступления против жизни и здоровья» содержится статья 135 «Эвтаназия», предусматривающая наступление уголовной ответственности за эвтаназию, «то есть удовлетворение просьбы больного об ускорении его смерти какими-либо средствами или действиями либо прекращение искусственных мер по поддержанию жизни...».

Особо интересен опыт Республики Молдова. УК данного государства содержит в себе не только составы доведения до самоубийства и склонения к нему (статья 150 УК РМ), но и такие составы как «Лишение жизни по желанию лица (эвтаназия)» (статья 148 УК РМ), и «Публичное оправдание самоубийства» (статья 150.1 УК РМ) [59]. Особенность доведения до самоубийства в данном УК в том, что существует особо квалифицированный состав – в случае, если

потерпевшим является лицо в возрасте до 14 лет, либо преступление совершается в отношении двух или более лиц.

Оправдание самоубийства включает в себя действия по признанию перед общественностью самоубийства правильным поступком, который достоин подражания и поддержки в его совершении. Последствий в виде совершения самоубийства или попытки самоубийства для квалификации оконченного преступления не требуется.

Таким образом, основные отличия в уголовной ответственности состоят либо в полноте закрепления квалифицирующих признаков, либо в способах совершения преступления. Также, некоторые государства вообще не выделяют состав «склонение к совершению самоубийства» (Республики Казахстан и Таджикистан), а какие-то в своих УК объединяют оба состава криминального суицида в одной статье (Республика Туркменистан). Таким образом, указанные государства продолжили традиции уголовного законодательства СССР в части установления ответственности за криминальное самоубийство практически в неизменном виде.

Стоит обратиться и к странам романо-германской правовой семьи для сравнения их законодательства и законодательства России и стран-бывших участниц СССР (таблица 4).

Заранее стоит ответить, что Уголовными кодексами Федеративной Республики Германии [64] и Бельгии [50] не установлена уголовная ответственность за совершение криминального самоубийства.

Иные государства – члены романо-германской правовой семьи содержат в своих Уголовных законах не только ответственность за доведение до самоубийства или склонение, подстрекательство к его совершению, но и устанавливают ответственность за совершение эвтаназии. Несмотря на то, что потерпевший сам изъявляет желание уйти из жизни, Е. Г. Ермолаева высказывает мнение, согласно которому самоубийство отличается от эвтаназии тем, что последняя совершается не самостоятельно, а под воздействием медицинских работников на пациента. Автор считает, что декриминализация эвтаназии может

привести к тому, что под видом добровольной эвтаназии будут совершаться убийства неизлечимо больных и пожилых людей [Ермолаева, с.156].

Таблица 4

Особенности норм об уголовной ответственности за доведение до самоубийства и склонение к его совершению в государствах романо-германской правовой семьи

Государство	Особенности норм об уголовной ответственности
Испания ¹	Статья 143 УК Испании: часть 4 содержит привилегированный состав – лицо несет менее тяжкую ответственность в случае «серьезной и ясной просьбы, если жертва страдала от тяжелого заболевания, которое приводит к смерти, а жертва от него постоянно и тяжело страдает». По сути, данная норма криминализирует эвтаназию.
Италия ²	Согласно статье 150 УК Италии, в случае, если лицо подстрекало к самоубийству лицо, не способное понимать и оценивать возможные негативные последствий своих действий или не достигло возраста 14-ти лет, то деяние будет оценено как убийство.
Сан-Марино ³	<p>УК данного государства предусматривает одну из самых тяжелых санкций за данные преступления. За подстрекательство или склонение к самоубийству, лицо, помимо тюремного заключения, лишается таких прав как: избирательные, политические, право на завещание, опеку, родительскую власть и профессию.</p> <p>В случае попытки самоубийства жертвы, виновному может быть вменено от двух до пяти лет тюрьмы. А за подстрекательство несовершеннолетнего и невменяемого лица – квалификация как убийства и срок от 14 до 24 лет тюрьмы).</p>

¹ Уголовный кодекс Испании / МГУ им. М. В. Ломоносова. Юрид. фак. Каф. уголов. права и криминологии; Под ред. докторов юрид. наук, профессоров Н. Ф. Кузнецовой и Ф. М. Решетникова; Пер. с исп. В. П. Зыряновой, Л. Г. Шнайдер. М.: ЗЕРЦАЛО, 1998. 213 с.

² Уголовный кодекс Италии [Электронный ресурс]. URL: http://www.wipo.int/wipolex/ru/text.jsp?file_id=479196 (дата обращения 09.09.2022).

³ Уголовный кодекс Республики Сан-Марино / науч. ред. и вступ. статья докт. юрид. наук С.В. Максимова. Пер. с итал. В.Г. Максимова. СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. С. 119.

Франция [65]	Согласно статье 223-13 УК, квалифицирующим признаком подстрекательства к самоубийству является не достижение жертвой возраста пятнадцати лет. Также, статье 223-14 устанавливается ответственность за рекламирование и пропаганду товаров, методов, способов, способствующих совершению самоубийства. Также, ответственность применяется к СМИ, если подстрекательство произошло с помощью печатных и аудиовизуальных средств.
Япония [67]	Статьей 202 УК устанавливается ответственность не только за эвтаназию человека, содействие самоубийству, но и отдельно за покушение на такие действия.

Если обратиться к государствам англо-саксонской правовой семьи, то нами будут рассмотрены УК штата Техас (США), Австралии и Индии.

Согласно статье 22.08 УК штата Техас, за содействие самоубийству, а именно за посягательство лица с намерением способствовать или помочь совершению самоубийства другому лицу, которое желает совершить самоубийство или попытку самоубийства, предусмотрен штраф не более пятисот долларов [66]. Если же потерпевшее лицо совершило самоубийство, попытку самоубийство с последствиями в виде тяжкого телесного вреда, то виновному лицу грозит лишение свободы на срок от 180 дней до двух лет с содержанием в тюрьме штата Техас.

Если обратиться к Уголовному кодексу Австралии, то он не закрепляет ни уголовной ответственности за доведение до самоубийства, склонение к нему, а также за совершение эвтаназии [48].

Правовая система Индии формировалась под влиянием законодательства колонизатора - Британской империи, а также источников индуистского и мусульманского права. Статья 305 УК Индии закрепляет уголовную ответственность за соучастие в самоубийстве несовершеннолетнего лица, лиц, находящегося в бессознательном состоянии или состоянии идиотизма, а также лица, которое находится в состоянии алкогольного опьянения. Под «соучастием»

понимается именно «помощь, содействие» в совершении самоубийства. За подобное преступление предусмотрена смертная казнь или пожизненное лишение свободы, либо лишение свободы на срок до десяти лет, а также штраф [52].

Также, уголовная ответственность установлена и за покушение на совершение самоубийства (статья 309 УК Индии). Суициденту устанавливается наказание в виде лишения свободы на срок до одного года, либо штраф, а также возможно применить совокупность этих видов санкций.

Подобная двойкость в ответственности связана с тем, что на основании индуистского и мусульманского права акт самоубийства является виновным деянием, тяжким грехом. Именно поэтому суициденты подлежат уголовной ответственности, хоть и с достаточно мягкими санкциями.

Если говорить конкретно о странах мусульманской правовой семьи, то рассмотрим уголовную ответственность в Исламской Республике Иран и Судане. Стоит отметить, что многие мусульманские страны столетия назад приняли светское законодательство на основе своей правовой системы (к примеру, Турция). Поэтому нами будут рассмотрены как источники самого мусульманского права, так и источники права мусульманских государств [Давид, с.322].

Согласно тексту Корана (Сура 4, аят 29,30), самоубийство наравне с убийством является тяжким грехом [Коран..., с.112]. Пророк Мухаммед указывал, что человек в адском огне будет раз за разом повторять свой акт самоубийства [Аляутдинов, с.239]. Также, доведение до самоубийства согласно мусульманским нормам – это убийство человека, так как по нормам это «умерщвление другого человека». Способ и мотивы значения не имеют.

В Исламской Республике Иран наказания полностью соответствуют канонам ислама. Следовательно, при совершении особо тяжких преступлений (грехов) наказание наступает по законам шариата. Поэтому в Законе об исламских уголовных наказаниях убийство и самоубийство специально не указаны [Закон об исламских уголовных наказаниях..., с.12].

Уголовный кодекс Судана содержит в себе три статьи, посвящённые криминальному самоубийству: статья 213 или подстрекательство к самоубийству, статья 214 то же деяние, только в отношении несовершеннолетнего или душевнобольного, а также статья 215 «Попытка самоубийства». Нормы статей 213 и 214, 215 полностью заимствованы из законодательства Индии.

Таким образом, уголовное законодательство Индии и Судана значительно отличаются от иных источников уголовного права, так как содержат в себе ответственность за покушение (попытку) на самоубийство.

Самоубийство в исламе является одним из тяжких грехов, поэтому не вызывает вопросов, почему в большинстве стран мусульманской правовой семьи (кроме, к примеру, Судана) не закреплена непосредственно преступность данного деяния – это вытекает из норм самой религии (требований шариата). Высокая степень уважения мусульман к источникам своего права позволяет говорить о том, что наказание, закреплённое в религиозных нормах для них превышает светских санкций. Поэтому государство не дублирует положения религиозных источников.

В странах социалистической правовой семьи (Китайская Народная Республика [55] и Республика Корея [58]) подобной уголовной ответственности не установлено.

Таким образом, на основании анализа источников права стран-представительниц четырех правовых семей, можно сделать следующие выводы:

1. Практически все страны романо-германской правовой семьи (за исключением ФРГ и Бельгии) содержат в своем законодательстве ответственность за доведение до самоубийства или склонение к нему. При этом ответственность за эвтаназию также существует несмотря на то, что отдельные европейские государства легализовали подобную деятельность. Важно отметить, что ряд стран закрепил помощь в самоубийстве при просьбе самого тяжелобольного потерпевшего, как привилегированный состав с более мягкими санкциями.

2. Государства англо-саксонской правовой семьи не имеют единого опыта закрепления уголовной ответственности за доведение до самоубийства, склонение к нему. Из проанализированных нами актов лишь УК штата Техас и УК Индии (которая долгое время являлась колониальной и вобрала в себя светское законодательство Британской империи) устанавливают ответственность за содействие в совершении самоубийства. Причем в УК штата Техас она наступает лишь при завершённом самоубийстве или попытке с последствиями в виде телесного вреда. УК Австралии, к примеру, вообще не содержит норм о криминальном самоубийстве.

3. Мусульманское право в своих религиозных источниках закрепляет самоубийство и убийство посредством доведения до самоубийства как тяжкие грехи, которые достойны самой высшей кары. Поэтому многие государства мусульманской правовой семьи не стали закреплять нормы о криминальном самоубийстве в своих светских источниках права – ведь для мусульманина религиозные нормы превыше, священнее и намного удобнее в соблюдении и дальнейшем наказании, чем предписания государства как светского института. Также, именно в данных государствах развита ответственность для суицидента за совершение попытки самоубийства. Светские государства стараются уходить от подобных видов ответственности.

4. Страны СНГ в своем уголовном законодательстве практически идентично отразили составы доведения до самоубийства и содействия к нему. Нормы заимствованы из Модельного Уголовного кодекса, который должен был стать эталоном в развитии уголовного законодательства стран СНГ. Государства практически не меняли формулировки, заложенные Ассамблеей для того, чтобы привести уголовное законодательство к единообразию.

5. После внесения в 2017 году изменений и дополнений в УК РФ (статьи 110, 110.1, 110.2) российское уголовное законодательство стало выгодно отличаться от всех источников зарубежного уголовного права по изложению и полноте норм, связанных с доведением до самоубийства, склонением и содействием его совершению. В российском УК появились квалифицирующие

признаки деяний, которые ранее не были известны ни странам СНГ, ни иным зарубежным государствам (к примеру, совершенное в отношении беременной женщины, в публичном выступлении). Также, российский УК вообрал в себя три особенных состава: доведение до самоубийства, склонение и содействие его совершение. Исходя из анализа иных источников права, зарубежные страны закрепляют либо один, либо два состава (доведение и подстрекательство, содействие и подстрекательство). Также, в России появился ранее не известный науке и праву состав «Организация деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства». Данный состав является передовым в рамках профилактики криминального самоубийства, в основном, среди несовершеннолетних в силу определенных сложившихся в Интернете тенденций.

6. Подобное можно сказать и об иных видах нормативно-правовых актов. Правовая база предупреждения криминального самоубийства в России в большинстве направлена на защиту жизни и здоровья несовершеннолетних. Однако, даже выявленные нами правовые акты не являются достаточным правовым регулированием именно профилактики и предупреждения совершения криминального самоубийства, особенно иными лицами, помимо несовершеннолетних. Очень много методических рекомендаций разрабатываются только в отношении несовершеннолетних и на уровне конкретных учреждений, а не государства, что говорит о назревшей потребности в более широком законодательном регулировании деятельности по предупреждению совершения особенно криминального самоубийства.

7. Однако, если говорить об уголовном законодательстве, то полнота урегулирования уголовной ответственности, достаточная серьезность установленных санкций, постоянное развитие норм об уголовной ответственности за доведение до самоубийства говорит о том, что в настоящее время Россия является примером для зарубежных государств в области установления уголовно-правовых мер предупреждения криминального самоубийства.

8. Говоря о том, что Россия может перенять от других государств в данной законодательной области, то можно отметить следующее:

— уточнение формы вины при доведении до самоубийства (косвенный умысел или неосторожность);

В части предупреждения:

— в зарубежных странах активно развиваются программы по профилактике суицидального поведения (к примеру, Национальная стратегия предотвращения самоубийств в США с 2001 года; Saving and Empowering Young Lives in Europe (SEYLE) в странах Европы; Европейская программа укрепления психического здоровья с помощью интернета и средств массовой информации (SUPREME) и т.д.).

— создание профильных помогающих организаций по профилактике самоубийств (Американское общество предотвращения самоубийств; Отдел предупреждения самоубийств в Лондоне и т.д.).

Все это позволит России более гибко реагировать на новые способы доведения до самоубийства, а также на постоянно появляющиеся суицидогенные тенденции в сети Интернет и СМИ.

2.2 УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ КВАЛИФИКАЦИЯ АКТОВ САМОУБИЙСТВА: ДОВЕДЕНИЕ ДО САМОУБИЙСТВА, СКЛОНЕНИЕ К САМОУБИЙСТВУ

В данном параграфе мы раскроем объективные и субъективные признаки составов преступлений, предусмотренный статьей 110 УК РФ.

В теории уголовного права, как пишет Бородин С.В, непосредственным объектом доведения до самоубийства считаются «общественные отношения, обеспечивающие безопасность жизни человека» [Бородин, с.49]. Подобный объект свойственен и склонению к самоубийству.

Но даже по поводу объекта данных преступлений существуют споры. Эльмурзаев Д.И. считает, что непосредственным объектом здесь выступает «право человека на жизнь» [Эльмурзаев, с.79]. Это связано с тем, что не третье

лицо лишает человека жизни, а сам потерпевший своими руками совершает самоубийство, то есть распоряжается своим правом на жизнь самостоятельно. Однако, мы не согласны с такой точкой зрения, так как преступно в данном случае не само самоубийство, а действия третьего лица по доведению, склонению потерпевшего к его совершению. В случае, если бы в России существовала ответственность за совершение самоубийства или за совершение аборта, тогда непосредственным объектом могло бы выступать «право на жизнь», закрепленное в Конституции РФ. В данном же случае Уголовный закон охраняет жизнь человека, на которую посягает виновное лицо. Подобной точки зрения придерживаются и Лысак Н, Цыркалюк А.А [Цыркалюк, с.74]. и Лопаткин Д. [Лопаткин, Лысак, с.12]. Хатуев В.Б. [Хатуев, 2015, с.74] пишет, что раз в результате действий виновного лица создается реальная угроза жизни потерпевшего, следовательно, данная норма существует с целью ее охраны от посягательств, совершаемых через самого потерпевшего.

Если говорить о дополнительных и факультативных объектах данных составов, то существуют определенные разногласия среди ученых.

Уколова Ю.А. своей диссертации «Проблемы квалификации доведения до самоубийства как преступного деяния» [Уколова, с.69] указывает, что дополнительными объектами преступного посягательства здесь выступают честь, достоинство и здоровье потерпевшего. При этом, предупреждая споры о том, что не всегда на потерпевшего воздействуют физической силой, ученый обращается к определению понятия «здоровье», данное Всемирной организацией здравоохранения еще в 1946 году в своем Уставе. Согласно нему, здоровье — это не только отсутствие болезней и физических дефектов, но и душевное, социальное благополучие. Продолжая тему, Уколова Ю.А. говорит о том, что в случае систематического унижения человеческого достоинства вред будет причиняться психике как неотъемлемому элементу здоровья человека.

Буряковская Е.В., в свою очередь, в своей диссертации «Уголовно-правовая и криминологическая характеристика доведения до самоубийства» не соглашаясь с такой точкой зрения, приводит примеры из практики назначения

судебной психолого-психиатрической экспертизы [43]. Согласно данным примерам, по результатам заключений экспертов, у потерпевших выявляются признаки аутоагрессивного поведения, эмоциональных переживаний, а не психические расстройства. Однако, мы не можем согласиться с данной точкой зрения. По нашему мнению, аутоагрессивное поведение – это непосредственная нездоровая реакция психики на внешнее негативное воздействие. Также, мы уже говорили ранее, что самоповреждения, к которым относится самоубийство – это одно из психических расстройств, указанных в Международной классификации болезней. Поэтому говорить о том, что при доведении до самоубийства вред психике потерпевшего не причиняется, мы считаем неправильным. Поэтому здоровье потерпевшего – это дополнительный, а не факультативный объект доведения до самоубийства. Также, хотелось бы привести пример из судебной практики, которым Буряковская Е.В. подтверждает свое мнение, однако, нами при анализе данного приговора было выявлено противоречие с ее точкой зрения.

Согласно приговору Охинского городского суда Сахалинской области, несовершеннолетняя потерпевшая А. совершила самоубийство вследствие систематического унижения ее чести и достоинства со стороны матери, которая злоупотребляла спиртными напитками. Буряковская Е.В. констатирует, что раз со стороны матери насильственных действий не предпринималось, значит и здоровье как объект не был затронут. В то время, как честь и достоинства были. Однако, в приговоре судом указано, что «мать намеренно причиняла своей несовершеннолетней дочери душевные переживания и моральные страдания, тогда же оказывала на свою дочь психическое насилие...» [32]. Насилие, будь даже оно психическим – это негативное воздействие на здоровье ребенка. Поэтому, мы считаем, что здоровье, наравне с честью и достоинством, являются дополнительными объектами доведения до самоубийства.

Если говорить о достоинстве, то Спицнадель В.Н. писал, что это абсолютная ценность каждого человека, вне зависимости от того, какое место в обществе он занимает [Спицнадель, с.130]. Через достоинство человек осознает себя и формирует свое мировоззрение. И в случае систематического негативного

воздействия на человека, он перестает осознавать эту ценность себя, самооценка становится нестабильно. Подобная аутодеструктивная картина в итоге приводит к тому, что жизнь перестает быть ценностью для ее носителя.

Честь, как моральные качества каждого человека, также являются объектом охраны данного состава преступления, так как честь всегда неразрывно связана с достоинством.

Если перейти к объективной стороне доведения до самоубийства, то действия виновного носят следующий характер: угрозы, жестокое обращение или систематическое унижение человеческого достоинства. Так как ни Уголовный закон, ни Пленум Верховного суда не дали определения данным понятиям, мы постараемся разобраться сами.

Состав доведения до самоубийства является материальным, так как оконченность преступления связана с наступлением таких общественно опасных последствий как самоубийство потерпевшего или покушение на самоубийство. Статья 110.2 УК РФ, к примеру, не требует подобных последствий для квалификации.

Понятие «угроза» в Уголовном законе упоминается, к примеру, и в составе статьи 119 УК РФ «Угроза убийство или причинением тяжкого вреда здоровью». Согласно Обзору судебной практики Верховного Суда Российской Федерации №3 (2017), угроза может быть выражена в любой форме, как в словесной, так и в физической [18]. К примеру, если виновного лицо постоянно замахивается кулаками или делает вид, что собирается что-то кинуть в потерпевшего – это также будет считаться угрозой.

Согласно мнению Сердюка Л.В. [Сердюк, с.70], Котельниковой Е.А. и Шумихина В.Г. [Котельникова, Шумихин, с.179], угроза оценивается потерпевшим как реальная исходя из межличностных отношений с виновным лицом, обстановки, особенностей самого потерпевшего. Угроза вызывает реальный страх, испуг и ужас, способные приглушить инстинкт самосохранения потерпевшего лишь для того, чтобы подобное воздействие закончилось. При этом, судебная практика подтверждает, что угроза не обязательно должна быть

многократной – и одного случая может быть достаточно психике потерпевшего. Согласно приговору Кунцевского районного суда от 19.10.2015 №1-337/2015, совершеннолетнее виновное лицо высказывало малолетнему потерпевшему угрозы расправой, активно жестикулируя и употребляя ненормативную лексику. В силу своего психоэмоционального развития малолетний потерпевший воспринял эту одновременную угрозу реально, что привело к его осознанному решению совершить самоубийство путем падения с высоты 13 этажа [28]. Малолетний потерпевший совершил «импульсивное самоубийство» на фоне психотравмирующей ситуации, сопряженной со страхом и тревогой.

Исходя из данного анализа, к нашему предложению о введении соответствующего постановления Пленума Верховного Суда, также необходимо добавить пункт 2: «Под угрозами (угрозой) следует понимать оказание виновным лицом на потерпевшего психического негативного воздействия (как однократно, так и систематично), воспринимаемого последним как реально осуществимое в действительности распространение сведений, порочащих честь и достоинство, причинение физических, психических страданий, а также материального ущерба (в том числе и непредоставление материальных благ), как в отношении потерпевшего, так и в отношении его родственников или близких лиц».

Жестокое обращение как способ воздействия на потерпевшего представляет собой действие или бездействие в отношении потерпевшего, которое характеризуется крайней безжалостностью и отсутствием сострадания [Джинджолия, с.53]. Жестокое обращение также может осуществляться однократно или систематически.

В науке существуют споры о том, что жестокое обращение возможно только путем действия, однако, для нас данная точка зрения не представляется правильной. Возможны ситуации, к примеру, когда лицо нуждается в медикаментозном лечении и само не может оказать себе помощь. В случае, если виновное лицо умышленно лишает потерпевшего такого лечения путем непредоставления лекарств, имеет место жестокое обращение путем

бездействия. У потерпевшего складывается не только психотравмирующая ситуация ввиду зависимости от виновного лица, но и физические страдания и психические страдания из-за отсутствия обязательной медикаментозной терапии.

Таким образом, пункт 2 предлагаемого постановления Пленума Верховного Суда будет иметь второй абзац, согласно которому «Под жестоким обращением понимается систематическое или однократное действие, или бездействие, выражающееся в суровом, безжалостном, беспощадном взаимодействии с потерпевшим с целью доведения его до самоубийства».

Понятия «систематичности» и «неоднократности» в Уголовном законе являются довольно расплывчатыми. Обычно под этим понимается совершение двух и более актов чего-либо. Поэтому, если говорить об унижении человеческого достоинства, которое, чаще всего выражается в многократных оскорблениях со стороны виновного лица (как со стороны матери несовершеннолетней А. из приговора Охинского городского суда), то стоит сказать, что «систематическое унижение человеческого достоинства это множественное, то есть два и более действия или бездействия, сущность которых состоит в стремлении снизить самооценку потерпевшего, обесценить его личность или его принципы, качества, достижения в целях доведения потерпевшего до самоубийства». Подобная формулировка должна содержаться в абзаце третьем пункта 2 постановления Пленума.

Согласно практике, суды чаще всего включают в квалификацию все три способа совершения самоубийства, так как считается, что жестокое обращение, к примеру, и так включается в понятие унижения человеческого достоинства. К примеру, в приговоре Городищенского районного суда от 01.09.2017 по делу №1-156/2017 указано, что виновное лицо насильственно принудило потерпевшую к сожительству (применяло побои, угрозы, оскорбления в ее адрес и ее ребенка). В течение нескольких лет виновный применял к потерпевшей психическое и физическое насилие, запрещал воспитывать, и угрожал забрать их общего

ребенка. В результате подобного воздействия потерпевшая совершила попытку самоубийства [26].

В объективную сторону рассматриваемого состава входит причинно-следственная связь как обязательный признак. Особенность здесь состоит в том, что потерпевший своими руками убивает себя вследствие действий виновного лица, которое, имея умысел, его на это побудило. Как писала Зимирева Л.А., в качестве основания ответственности для данного состава выступает не само причинение вреда, а создание необходимых для него условий [Зимирева, с.12]. Причинно-следственная связь предполагает, что действия виновного лица:

- предшествовали последствиям по времени;
- могли повлечь последствия подобного рода;
- стали главной, решающей причиной наступления последствий.

В том же приговоре Городищенского районного суда указано, что «в результате угроз, жестокого образения и систематического унижения человеческого достоинства, 17 декабря 2016 года, примерно в 10 часов 50 минут потерпевшая решила покончить жизнь самоубийством».

Важно, чтобы действия виновного лица стали главной и решающей причиной для совершения самоубийства, а не одной из нескольких равных. К примеру, в приговоре Выборгского районного суда г. Санкт-Петербурга по уголовному делу № 111374 (2010 год) говорится о том, что в отношении подозреваемого уголовное дело прекращено в связи с тем, что потерпевшая имела склонность к самоповреждениям, давала противоречивые показания по поводу мотивов совершения самоубийства [44]. То есть органам предварительного расследования не удалось установить непосредственную причинно-следственную связь между действиями подозреваемого и попыткой самоубийства потерпевшей. Поэтому, пункт 3 постановления Пленума должен содержать следующую формулировку «При квалификации действий лица как доведения до самоубийства, судам следует исходить из того, что они могли в принципе повлечь последствия в виде самоубийства или попытки самоубийства конкретного потерпевшего (исходя из его психоэмоционального и физического

состояния, развития), а также что они стали главной и решающей причиной самоубийства или попытки самоубийства потерпевшего. Установлению причинно-следственной связи судам необходимо уделять большую часть внимания во избежание судебной ошибки».

В продолжение исследования данного преступления, стоит упомянуть, что квалифицирующими признаками объективной стороны, согласно части 2 статьи 110 УК РФ, являются:

— совершение деяния в отношении несовершеннолетнего или лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии либо в материальной или иной зависимости от виновного;

— в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности

— в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении, средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть "Интернет").

Проблем с квалификацией деяния по данным отягчающим признакам в науке и практике нет, так как они свойственны многим другим составам преступления.

Отдельно хотелось бы поговорить о еще существующих недостатках объективной стороны. Если обратиться к судебной практике, то большую часть преступлений совершают по отношению к потерпевшему члены семьи или сожители. К примеру, согласно приговору Райчихинского городского суда Амурской области от 04.09.2018 №1-188/2018, сын совершил доведение до самоубийства своей родной матери посредством применения к ней физического насилия [35]. И в такой случае, к примеру, нельзя говорить о том, что преступление совершено в отношении лица, находящегося в зависимости от виновного. А совсем наоборот.

Согласно статье 5 УПК РФ, близкие родственники – это супруг, супруга, родители, дети, усыновители, усыновленные, родные братья и родные сестры, дедушка, бабушка, внуки. Кроме этого, в данной статье раскрывается круг

«близкие лица». То есть это иные, за исключением близких родственников лица, состоящие в свойстве с потерпевшим, свидетелем, а также лица, жизнь, здоровье и благополучие которых дороги потерпевшему (свидетелю) в силу сложившихся личных отношений. На основе указанной информации, необходимо внести в часть 2 статьи 110 УК РФ пункт «а.1) в отношении членов семьи или близких родственников». Это позволит избежать слишком мягкой ответственности лицам, которые подрывают семейные ценности и воздействуют на людей внутри относительно закрытой социальной ячейки.

Таким образом, а) непосредственным объектом преступления выступают общественные отношения, обеспечивающие охрану жизни человека; б) дополнительными объектами выступают здоровье, честь и достоинство потерпевшего; в) состав является материальным; г) характеристика способов совершения доведения до самоубийства должна быть раскрыта в предлагаемом постановлении Пленума Верховного Суда РФ; д) необходимо внести пункт (совершение деяния) «а.1 в отношении членов семьи или близких родственников» в часть 2 статьи 110 УК РФ.

Обратимся к субъективным признакам состава преступления.

Первым из обязательных признаков является вина. В конструкции статьи нет указания на то, с какой формой вины может совершаться доведение до самоубийства. Ранее мы анализировали законодательство зарубежных стран, и, к примеру, в Республике Армения указано, что доведение до самоубийства может быть совершено как с косвенным умыслом, так и по неосторожности. Подобной точки зрения придерживаются и Побегайло Э.Ф., Малинин В.Б., которые пишут, что в статье не указана форма вины по отношению к последствиям в виде самоубийства потерпевшего, следовательно, доведение до самоубийства возможно лишь с косвенным умыслом или по неосторожности [Энциклопедия уголовного права, Т. 13, с.676]. То есть, имеется вина только по отношению к совершаемым виновным лицом действиям, которые могут привести к самоубийству или попытке самоубийства потерпевшего.

Также, профессор Шаргородский М.Д. в своей работе «Ответственность за преступления против личности» пишет, что доведение до самоубийства возможно лишь при наличии косвенного умысла или неосторожности. Ведь в случае, если лицо желает наступления последствий в виде самоубийства потерпевшего, то идет речь об убийстве [Шаргородский, 1953, с.42] Такой же точки зрения придерживается Кравчук В.Л [Кравчук, с.79].

Однако, судебная практика идет вразрез с мнением ученых. Суды квалифицируют деяние только при установлении прямого или косвенного умысла. Суды опираются на постановление Президиума Московского городского суда от 04.04.2002 года, в котором указано, что лицо подлежит ответственности только в случае совершения доведения до самоубийства с прямым или косвенным умыслом [23].

Однако, единообразия практики нет даже в данном вопросе. В приговоре Харовского районного суда Вологодской области от 16.02.2015 №1-11/2015 суд указал, что виновное лицо «осознавая общественную опасность своих действий, выразившихся в жестоком обращении и систематическом унижении человеческого достоинства несовершеннолетнего Р., не предвидя наступления общественно опасных последствий (самоубийства), хотя в связи с жестоким характером своего обращения с ним и унижением его человеческого достоинства, мог и должен был предвидеть возможность наступления указанных последствий, систематически применял к Р. физическое насилие, неоднократно публично унижал его честь, достоинство, оскорблял, наносил телесные повреждения и причинял физическую боль. В результате такого отношения несовершеннолетний Р. покончил жизнь самоубийством». То есть суд указал непосредственно на интеллектуальный и волевой элементы небрежности [39].

Следовательно, пункт 4 постановления Пленума должен содержать следующую формулировку: «Действия лица могут быть квалифицированы по статье 110 УК РФ как доведение до самоубийства, если они совершаются с косвенным умыслом или неосторожностью. Если у лица имелся прямой умысел, то деяние следует квалифицировать как убийство».

Также, субъективная сторона включает в себя такие факультативные признаки как мотив и цель. Мотив как побудительная причина деяния для квалификации доведения до самоубийства значения не имеет. Цель отсутствует в признаках данного состава, ведь в противном случае, если лицо видит желаемую модель результата своих действий в виде самоубийства потерпевшего, то речь будет идти об убийстве.

Субъект является неотъемлемым признаком любого состава преступления. В данном случае для нас важно, что возраст уголовной ответственности за данное преступление является 16 лет. Мы поддерживаем мнение профессора Милюкова С.Ф. который писал, что подростковая жестокость и политика «псевдогуманного» отношения к молодым преступникам способствует совершению этими лицами все новых и новых преступлений, «... а ранняя уголовная ответственность (конечно, соразмерная посягательству) выгодна и самому подростку», поскольку уголовное осуждение – зло наименьшее, чем «деградация его личности на воле». Кроме того, лишение свободы ограждает общество, государство и граждан от причинения вреда. Помимо указанного, понижение возраста уголовной ответственности должно касаться только тех несовершеннолетних лиц, которые совершили особо тяжкие преступления» [Гишинский, Милюков, с.131].

Однако, наше предложение состоит лишь в том, чтобы внести в часть 2 статьи 20 УК РФ изменения, а именно: добавить после убийства (статья 105), доведение до самоубийства (статья 110 УК РФ). Мы обосновываем это тем, что из-за доступности Интернета, несовершеннолетние чаще наблюдают и сами делятся информацией жестокого характера, осуществляют «кибербуллинг» (травля в социальных сетях) [Воликова, Калинкина, с.282]. Агрессия несовершеннолетних к своим сверстникам – явление не новое, однако, с появлением Интернета воздействие на потерпевшего может быть еще более жестоким. «Моббинг» или коллективная травля сверстников [139] распространяется в сети Интернет и становится достоянием общественности. Поэтому, именно за доведение до самоубийства, мы считаем, необходимо

снизить возраст уголовной ответственности, потому что способы совершения деяния как опасные, неразумные и агрессивные могут быть осознаны даже лицами 14-ти лет.

К квалифицирующим признакам субъективной стороны относится «...То же деяние, совершенное: г) группой лиц по предварительному сговору или организованной группой. Согласно приговору Новошешминского районного суда Республики Татарстан от 18.08.2017 №1-25/2017, виновные лица по предварительному сговору вымогали у потерпевшего и его знакомого имущество под угрозой применения насилия. Знакомый вынужденно передал это имущество виновным лицам. Однако, они стали ежедневно звонить потерпевшему, писать ему SMS-сообщения с угрозами, оскорблениями, угрозами и унижениями. Вследствие таких действий потерпевший совершил самоубийство [31].

Подведем итоги параграфа.

1. Непосредственным объектом преступления выступают общественные отношения, обеспечивающие охрану жизни человека; дополнительными объектами выступают здоровье, честь и достоинство потерпевшего; в)

2. Состав преступления является материальным, поэтому судам и органам предварительного расследования нужно особо обращать внимание на установление и доказывание наличия причинно-следственной связи между действиями лица и самоубийством, попыткой самоубийства потерпевшего.

3. В часть 2 статьи 110 УК РФ необходимо внести пункт (совершение деяния) «а.1 в отношении членов семьи или близких родственников» в часть 2 статьи 110 УК РФ.

4. Преступление может быть совершено с косвенным умыслом или по неосторожности. В случае наличия прямого умысла, имеет место совершение убийства.

5. Также, наше предложение состоит в том, чтобы внести в часть 2 статьи 20 УК РФ изменения, а именно: добавить после убийства (статья 105),

доведение до самоубийства (статья 110 УК РФ). Мы обосновываем это тем, что из-за доступности Интернета, несовершеннолетние чаще наблюдают и сами делятся информацией жестокого характера, осуществляют «кибербуллинг» (травля в социальных сетях). Агрессия несовершеннолетних к своим сверстникам – явление не новое, однако, с появлением Интернета воздействие на потерпевшего может быть еще более жестоким.

б. Постановление Пленума Верховного суда РФ должно содержать следующие пункты:

пункт 2: «Под угрозами (угрозой) следует понимать оказание виновным лицом на потерпевшего психического негативного воздействия (как однократно, так и систематично), воспринимаемого последним как реально осуществимое в действительности распространение сведений, порочащих честь и достоинство, причинение физических, психических страданий, а также материального ущерба (в том числе и непредоставление материальных благ), как в отношении потерпевшего, так и в отношении его родственников или близких лиц.

Под жестоким обращением понимается систематическое или однократное действие, или бездействие, выражающееся в суровом, безжалостном, беспощадном взаимодействии с потерпевшим с целью доведения его до самоубийства.

Систематическое унижение человеческого достоинства — это систематическое, то есть два и более действия или бездействия, сущность которых состоит в стремлении снизить самооценку потерпевшего, обесценить его личность или его принципы, качества, достижения в целях доведения потерпевшего до самоубийства».

пункт 3: «При квалификации действий лица как доведения до самоубийства, судам следует исходить из того, что они могли повлечь последствия в виде самоубийства или попытки самоубийства конкретного потерпевшего (исходя из его психоэмоционального и физического состояния, развития), а также что они стали главной и решающей причиной самоубийства или попытки самоубийства потерпевшего. Установлению причинно-

следственной связи судам необходимо уделять большую часть внимания во избежание судебной ошибки».

пункт 4: «Действия лица могут быть квалифицированы по статье 110 УК РФ как доведение до самоубийства, если они совершаются с косвенным умыслом или неосторожностью. Если у лица имелся прямой умысел, то деяние следует квалифицировать как убийство».

2.3 ЛИЧНОСТЬ ПРЕСТУПНИКА И ПОТЕРПЕВШЕГО: КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И ОСОБЕННОСТИ

Для полноты криминологического исследования поднятой нами проблемы и предложения мер по недопущению совершения подобных преступлений, необходимо раскрыть характеристики личности преступника и потерпевшего.

Изучение материалов 25 уголовных дел позволяет нам составить криминологическую характеристику лиц, совершающих доведение до самоубийства.

Стоит сразу отметить, что большую часть преступлений такого рода совершают лица мужского пола – более чем 89,6 % случаев. Личность преступника стоит определить, как насильственную, пренебрегающую моральными правилами принципами. С учетом того, что доведение до самоубийства возможно путем создания определенного физического и психологического дискомфорта для жертвы, преступник осознает свое преимущество над жертвой, циклично повторяя действия, вызывающие дискомфорт. Так называемая «криминальная агрессия» в данном случае направлена на безусловное подчинение жертвы, причинение ей вреда или ущерба жизни [Ложкин, с.102].

Также, было отмечено, что 50 % виновных в доведении до самоубийства злоупотребляли алкогольными напитками, либо совершали преступления в состоянии алкогольного опьянения. Также, 27,5 % ранее были судимы.

Следующая информация, которую мы получили в ходе анализа судебно-следственной практики по доведению до самоубийства, это то, что большую роль при совершении данного преступления играет характер связи между жертвой и преступником: в 72,4 % случаев преступник и жертва являлись родственниками или супругами (сожителями). Ю.М. Антонян в своей работе «Личность преступника. Криминологическое-психологическое исследование» писал о том, что криминогенность у сожительствующих пар более чем в 5-6 раз превышает криминогенность в парах, официально состоящих в браке [Антонян, с.122].

Во внутрисемейных отношениях поведение преступника всегда обусловлено тем, что жертва находится в зависимом от него положении (в состоянии финансовой, жилищной, или физической зависимости). Также, даже в случае раздельного проживания, преступник может искать возможности для встречи с жертвой для достижения своих целей.

Несмотря на огромный резонанс в социальных сетях и новостях, лишь единицы приговоров касаются доведения до самоубийства несовершеннолетних сторонними лицами в сети Интернет. Также, конечно, это связано с тем, что с 2017 года еще не успела накопиться достаточная следственно-судебная практика.

Если говорить о следующем характеристике преступника – образование, то можно сказать, что большинство из них имеет среднее профессиональное образование. По нашим подсчетам, лишь около 12% имели высшее образование.

Важно отметить, что зачастую при совершении доведения до самоубийства преступник совершает параллельно и другие преступления. Самыми распространенными в совокупности со статьей 110 УК РФ квалифицируются: умышленное причинение вреда здоровью различной тяжести, побои, истязания и угроза убийство или причинением тяжкого вреда здоровья.

На основании изученной нами информации, мы считаем возможным также выделить определенные типы преступников, совершающих доведение до самоубийства:

1. Деспотичный тип. Мотивация для такого типа преступников – это удовлетворение своих потребностей в жестокости по отношению к людям и осознание безнаказанности своих поступков. Такой человек безосновательно и планомерно воздействует на свою жертву, чтобы достичь желаемого результата.

2. Руководящий тип. Мотивация – самоутверждение за счет своей жертвы, желание продемонстрировать свою абсолютную правоту и значимость в решении любых жизненных вопросов.

3. Ревностный тип. Мотивация – желание, чтобы жертва исполняла поставленные требования любыми способами, демонстрировала свою «принадлежность» преступнику. Такой тип истеричен, обладает чувство собственности по отношению к другим людям.

4. Насильственно-корыстный тип. Данный тип встречается очень редко при совершении доведения до самоубийства, однако, все-таки существует. В данном случае мотивацией преступника выступает желание завладеть имуществом и ценностями жертвы после совершения ее самоубийства.

В рассматриваемом преступлении огромную роль играет личность жертвы, так как лицо совершает самоубийство или попытку самоубийства вследствие внешнего преступного негативного воздействия, а не просто на основании своей свободной воли. Поэтому важно понимать, какой тип личности может стать потенциальным потерпевшим от подобных преступлений.

Если говорить о качествах некриминального суицидента, то важно отметить, что не все лица подвержены суицидальному поведению и риску. Осипова А.А. в своей работе «Справочник психолога по работе в кризисных ситуациях» писала, что 80% суицидентов заранее сообщают другим людям о своем намерении совершить самоубийство. Также, автор отмечает, что внутреннее напряжение накапливается у человека постепенно, когда тревога уже перерастает в безнадежность, которая нивелирует силу предыдущего жизненного опыта подсказывать возможные пути решения проблемы [Осипова, с.282].

Если обратиться к источникам литературы именно психолого-психиатрического цикла, то ученые разделяют людей, предрасположенных к «жертвенности», суицидальному поведению, на две группы: это люди с суицидальными наклонностями, возникающими в силу жизненных обстоятельств (процесс взросления, сложности в семье, статус в обществе, взаимодействие со сверстниками и т.д.) и люди, которые испытывают на себе негативное воздействие со стороны потенциального преступника. Байков И.Р. указывает, что во втором случае такие факторы, как наличие депрессии, драматизма, излишней восприимчивости и мнительности обуславливают возможность человека совершить самоубийство [Байков, с.686].

То есть, исходя из всего вышесказанного, смерть не выступает как самоцель у потерпевших – это лишь способ «сбежать» из психотравмирующей ситуации. Иного пути в силу своих особенностей и действий преступника жертва просто не видит.

Обратимся в судебной практике. В своей диссертации Буряковская Е.В. приводила очень яркий пример из архива Санкт-Петербургского городского суда за 2010 год (уголовное дело № 119780). В период с 1997 года по 2010 года гражданка Ю. совершила пять покушений на самоубийство (употребление лекарственных препаратов, самоповреждения, попытка повешенья, падение с высоты) в целях предотвращения совершения в отношении нее ее отцом гражданином М. насильственных действий сексуального характера, в дальнейшем квалифицированных по статьям 132, 133, 134 Уголовного кодекса Российской Федерации. Покушения на самоубийство не были завершены потерпевшей по независящим от нее обстоятельствам. В своих личных записях Ю. писала, что самоубийство – это единственный способ избежать сексуальных домогательств от ее отца, потому что после многолетних страданий иного выхода она не видела.

Важно отметить, что Уколова Ю.А. в своей диссертации указывала, что жертвами данного посягательства обычно выступают лица, которые ранее не имели или не проявляли суицидальных наклонностей, а наоборот, положительно

характеризовались, были наделены чувством собственного достоинства [Уколова, там же, с.89].

Ученые постоянно стремятся выделить основные отличительные черты и характеристики, половую и возрастную принадлежность пострадавших от самоубийства лиц. Интересная тенденция существует в отношении некриминального самоубийства и криминального [Волконская, с.97]. В своих работах Бойко И.Б, Ермолаева Е.Г., Волконская Е.К. указывают, что больше всего совершают самоубийств мужчины в возрасте от 35 до 49 лет [Бойко, с. 98]. Также, от 32% до 47% мужчин, страдающих депрессией, в итоге совершают самоубийство [Ермолаева, с.37].

Авакян Р.З. в своей монографии «Доведение до самоубийства как уголовно-наказуемое деяние» в 1971 году писал, что 100% потерпевших от доведения до самоубийства – это женщины [Авакян, с.26]. В наше время данное положение немного изменилось: согласно нашему анализу судебной практики, 89,6% виновных в данном преступлении – мужчины, а 73,2% жертв – женщины.

Если говорить об особой категории потерпевших от доведения до самоубийства – несовершеннолетних, то, к примеру, лицам до пяти лет не свойственно подобное поведение в принципе. Мнения по поводу потенциальных потерпевших в данном возрастном диапазоне разнятся: Амбрумова А.Г. и Вроно Е.М. считают, что наиболее характерно суицидальное поведение для импульсивных, эмоционально неустойчивых, внушаемых подростков, не имеющих в каком-то плане самостоятельного мышления [Амбрумова, Вроно, с.1544]. Однако, абсолютно с таким выводом мы согласиться не можем, так как анализ судебной практики говорит о том, что несовершеннолетние потерпевшие зачастую обладали психической устойчивостью и аналитическими способностями согласно их возрасту. К примеру, в приговоре Мензелинского районного суда Республики Татарстан отмечалось, что несовершеннолетний потерпевший находился в длительной аффективной напряженности вследствие постоянно повторяющихся актов жестокого обращения со стороны отца. И здесь вследствие именно длительной, а не однократной, импульсивной

психотравмирующей ситуации, несовершеннолетний совершил самоубийство [30].

Также, в ранее анализируемом приговоре Южно-Сахалинского городского суда отмечалось, что потерпевшая несовершеннолетняя В. в предшествующий смерти период находилась в депрессивном состоянии, которое характеризовалось сниженным эмоциональным настроением, чувством унижения собственного достоинства, крахом надежд, ощущением подавленности и использованности. Проявляла такие черты как ненависть, обида.

Следовательно, можно сказать о том, что нахождение в длительной психотравмирующей ситуации может привести к снижению рационального адекватного восприятия существующей обстановки, пребыванию в депрессивном состоянии, страху перед будущим и стремлению избежать негативного воздействия любыми способами. Важно, что преступник понимал, что жертва не способна предотвратить дальнейшее воздействие с его стороны в силу отсутствия стрессоустойчивости.

На основании всего вышесказанного можно дать криминологическое понятие жертвы доведения до самоубийства: жертвой доведения до самоубийства признается лицо, обладающее повышенной внушаемостью, уступчивостью, остротой восприятия внешних негативных факторов, в силу чего не могущее оказать сопротивление и отпор осуществляемым в отношении него насильственным проявлениям со стороны другого лица в условиях, исключающих возможность возникновения такого агрессивного воздействия, способное на принятие решения о самоубийстве, как способе преодоления психотравмирующей ситуации, маловероятно.

Также, можно выделить три основные категории потерпевших от доведения до самоубийства: 1) несовершеннолетние (включая малолетних) – группа, которая в силу возрастных особенностей не может адекватно воспринимать факторы окружающей действительности; обладают повышенной внушаемостью; 2) родственники и супруги (сожители) – особенностью данной

категории потерпевших является тесная взаимосвязь с преступником, нахождение в какой-либо зависимости, а также невозможность в силу названных причин предпринять меры к сепарации; 3) иные близкие лица, которые в силу сложившихся жизненных обстоятельств находятся во взаимодействии с преступником.

Подведем итоги параграфа.

1. Большую часть преступлений такого рода совершают лица мужского пола – более чем 89,6 % случаев. Личность преступника стоит определить, как насильственную, пренебрегающую моральными правилами и принципами.

Также, было отмечено, что 50 % виновных в доведении до самоубийства злоупотребляли алкогольными напитками, либо совершали преступления в состоянии алкогольного опьянения. Также, 27,5 % ранее были судимы. В 72,4 % случаев преступник и жертва являлись родственниками или супругами (сожителями).

2. Можно выделить следующие типы преступников, совершающих доведение до самоубийства: Деспотичный тип. Руководящий тип. Ревностный тип. Насильственно-корыстный тип.

3. Согласно нашему анализу судебной практики, 89,6% виновных в данном преступлении – мужчины, а 73,2% жертв – женщины.

4. Жертвами данного посягательства обычно выступают лица, которые ранее не имели или не проявляли суицидальных наклонностей, а наоборот, положительно характеризовались, были наделены чувством собственного достоинства

5. Смерть не выступает как самоцель у потерпевших – это лишь способ «сбежать» из психотравмирующей ситуации.

6. В данном параграфе дано авторское криминологическое понятие жертвы доведения до самоубийства: жертвой доведения до самоубийства признается лицо, обладающее повышенной внушаемостью, уступчивостью, остротой восприятия внешних негативных факторов, в силу чего не могущее оказать сопротивление и отпор осуществляемым в отношении него

насильственным проявлениям со стороны другого лица в условиях, исключающих возможность возникновения такого агрессивного воздействия, способное на принятие решения о самоубийстве, как способе преодоления психотравмирующей ситуации, маловероятно.

7. Можно выделить три основные категории потерпевших от доведения до самоубийства: 1) несовершеннолетние (включая малолетних); 2) родственники и супруги (сожители; 3) иные близкие лица, которые в силу сложившихся жизненных обстоятельств находятся во взаимодействии с преступником.

8. Постановление Пленума Верховного суда РФ должно содержать следующие пункты:

пункт 5: «При расследовании данной категории преступлений и поиске виновного лица стоит обращать внимание на такую категорию людей как близкие родственники (супруг/ супруга, родители, дети и т.д.).

Также, следует учитывать следующие характеристики личности возможного преступника: личность преступника стоит определить, как насильственную, пренебрегающую моральными правилами и принципами; жестокость по отношению к людям и осознание безнаказанности своих поступков; чувство собственности по отношению к другим людям».

пункт 6: «Необходимо применять дополнительные меры психолого-психиатрической помощи при работе с потерпевшими-несовершеннолетними или иными несовершеннолетними, оказавшимися вовлеченными в ситуацию такого преступления».

пункт 7: «При расследовании доведения до самоубийства, совершенного в отношении несовершеннолетнего потерпевшего, необходимо обратить внимание на временной интервал появления следующих изменений в поведении потерпевшего: изменение отношений с одноклассниками и друзьями в школе, детском саду; снижение или улучшение успеваемости, скачки в успеваемости; сниженный эмоциональный фон, отстраненность несовершеннолетнего от

близких родственников и друзей; высказывания суицидального характера, просьбы о помощи».

пункт 8: «Судам следует иметь ввиду, что при назначении наказания виновному лицу в случае совершения данного преступления законным представителем в отношении малолетнего подопечного лица, не подлежит применению смягчающее наказание обстоятельство под пунктом «г» части 1 статьи 61 Уголовного кодекса Российской Федерации».

2.4 МЕРЫ ПО ПРЕДОТВРАЩЕНИЮ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПНЫХ ДЕЯНИЙ СУИЦИДОГЕННОГО ХАРАКТЕРА: НАПРАВЛЕННОСТЬ И СОДЕРЖАНИЕ

Изучив опыт зарубежных стран (Германия, Швеция, Израиль), рекомендации ВОЗ (в 2014 был выпущен глобальный императив «Предотвращение самоубийств»), а также практику деятельности России в достижении поставленных ею задач и целей, мы считаем лучшим вариантом создание «Национальной программы по предотвращению самоубийств» среди пожилого, взрослого, подросткового и детского населения (таблица 5).

Таблица 5

«Основные положения». Паспорт национального проекта «Предотвращение самоубийств в Российской Федерации» на 2025-2035 гг.

Краткое наименование национального проекта	«Предотвращение самоубийств»	Срок реализации проекта	1 января 2025	31 декабря 2035
Куратор национального проекта	Силуанов А.Г.	Первый заместитель Министра финансов Российской Федерации		Председателя Правительства Российской Федерации
Руководитель национального проекта	Мурашко М.А.	Министр здравоохранения Российской Федерации		
Администратор национального проекта	Семёнова Т.В.	Заместитель Министра здравоохранения Российской Федерации		

Необходимо обратиться к Методическим указаниям по разработке национальных проектов (программ), утверждённым президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам (протокол от 14.10.2019 №12).

Предлагается следующая структура Национального проекта (таблица 6).

С учетом того, что государство уделяет особое внимание психическому и физическому здоровью детей и подростков, необходимо изложить цели и задачи Федеральной программы «Предотвращение самоубийств среди несовершеннолетних».

Таблица 6

«Структура национального проекта». Паспорт национального проекта
«Предотвращение самоубийств в Российской Федерации» на 2025-2035 гг.

Наименование программы	Наименование подпрограмм	Срок реализации программы
1. Предотвращение самоубийств среди пожилого населения Российской Федерации	1.1. Кризисная помощь пожилым людям 1.2. Квалифицированные кадры для оказания психологической и психиатрической помощи пожилым людям 1.3. Доступная психологическая и психиатрическая помощь пожилым людям за счет государства 1.4. Волонтеры помощи в профилактике суицидального поведения пожилых людей	01.01.2025-31.12.2035
2. Предотвращение самоубийств среди взрослого населения Российской Федерации	2.1. Кризисная помощь взрослому населению 2.2. Психологическая поддержка на рабочих местах 2.3. Квалифицированные кадры для оказания психологической и психиатрической помощи взрослому населению 2.4. Доступная психологическая и психиатрическая помощь за счет государства 2.5. Волонтеры помощи в профилактике суицидального поведения взрослого населения	01.01.2025-31.12.2035

Продолжение Таблицы 6

	<p>начального, общего, среднего и среднего профессионального образования</p> <p>3.4. Доступная психологическая и психиатрическая помощь за счет государства</p> <p>3.5. Волонтеры помощи в профилактике суицидального поведения несовершеннолетних</p>	
3. Предотвращение самоубийств среди несовершеннолетних	<p>3.1. Кризисная помощь несовершеннолетним и их родителям</p> <p>3.2. Квалифицированные кадры для оказания психологической и психиатрической помощи несовершеннолетним</p> <p>3.3. Психиатрическое сопровождение дошкольных учреждений, образовательных учреждений</p>	01.01.2025-31.12.2035

Цель: минимизация случаев совершения попыток самоубийства и реального суицида среди несовершеннолетних. Стремление к сведению таких случаев к нулю (таблица 7).

Таблица 7

«Задачи и результаты национального проекта». Паспорт национального проекта «Предотвращение самоубийств в Российской Федерации» на 2025-2035 гг.

Задача	Результаты
Кризисная помощь несовершеннолетним и их родителям	
Создание единой эффективной системы докризисной, кризисной и посткризисной помощи несовершеннолетним, оказавшимся в трудной для них жизненной ситуации, и их родителям, стремящимся заботиться о своих детях.	<p>— Создание правительственной организации, целью которой была бы исключительно профилактика суицидального поведения несовершеннолетних;</p> <p>— Создание «телефона доверия» для детей, имеющих суицидальную идеацию и их родителей;</p> <p>— Создание подведомственных Организации муниципальных кризисных центров, в которых работают кризисные специалисты, оказывающие помощь несовершеннолетним и их родителям в случае трудной ситуации;</p>

	<p>— Создание аккаунтов волонтеров помощи несовершеннолетним в социальных сетях для оказания необходимой поддержки анонимно;</p> <p>— Создание системы мониторинга несовершеннолетних, находящихся в группе риска.</p>
<p>Квалифицированные кадры для оказания психологической и психиатрической помощи несовершеннолетним</p>	
<p>Комплексная подготовка квалифицированных специалистов из числа врачей и работников образовательных организаций, направленная на возможность оказания ими необходимой помощи и поддержки несовершеннолетним, страдающим суицидальными наклонностями и идеацией</p>	<p>— Расширение числа образовательных организаций, осуществляющих повышение квалификации по направлению «Детская и подростковая психиатрия» за счет средств федерального бюджета;</p> <p>— Предоставление возможности бесплатно пройти повышение квалификации по данному направлению определенной квоте врачей;</p> <p>— Обязательное обучение детских врачей работе с детьми, оказавшимися в трудной жизненной ситуации и имеющими суицидальные мысли;</p> <p>— Создание обязательных курсов и семинаров для работников образовательных организаций по тематике «Профилактика суицидального поведения детей и подростков».</p>
<p>Психиатрическое сопровождение дошкольных учреждений, образовательных учреждений начального, общего, среднего и среднего профессионального образования</p>	
<p>Создание системы психиатрической помощи и поддержки несовершеннолетних в учреждениях образования и развития на постоянной бесплатной основе.</p>	<p>— Дополнение Федерального закона от 29.12.2012 №273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» статьей 45.1 «Психотерапевтическое и психиатрическое сопровождение образовательной деятельности».</p> <p>«1. Каждый обучающийся имеет право на оказание ему психологической, психотерапевтической и психиатрической помощи в той образовательной организации, в которой он обучается.</p> <p>1. Психиатрическая помощь оказывается обучающимся в соответствии с Законом РФ от 02.07.1992 №3185-1 «О</p>

Продолжение Таблицы 7

	<p>психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании».</p> <p>2. В образовательных организациях в обязательном порядке создается должность штатного психолога-психиатра».</p>
	<p>На 300-350 обучающихся создается одна должность штатного психолога-психиатра.</p> <p>Права, обязанности и порядок деятельности штатного психолога-психиатра образовательной организации регулируется Положением об обязательном психолого-психиатрическом сопровождении образовательной деятельности».</p> <p>— Создание в дошкольных учреждениях должности детского психолога-психиатра;</p> <p>— Мониторинг несовершеннолетних, оказавшихся в трудной для них жизненной ситуации педагогическим составом работников.</p>
Доступная психологическая и психиатрическая помощь за счет государства	
<p>Обеспечение несовершеннолетних бесплатной психолого-психиатрической помощью в муниципальных, региональных и государственных медицинских организациях</p>	<p>— Привлечение психологов и психиатров к работе в детских медицинских учреждениях;</p> <p>— Создание групп помощи детям и подросткам, оказавшимся в трудной для них жизненной ситуации на базе медицинских учреждений;</p> <p>— Проведение обучающих курсов и семинаров для несовершеннолетних с целью ознакомления их с методами самопомощи.</p>
Волонтеры помощи в профилактике суицидального поведения несовершеннолетних	
<p>Создание волонтерского движения по выявлению и поддержке детей и подростков, страдающих суицидальной идеацией</p>	<p>— Создание единой базы волонтеров помощи в профилактике суицидального поведения несовершеннолетних;</p> <p>— Мониторинг информационных ресурсов с целью выявления детей и подростков, у которых имеются признаки суицидальных наклонностей;</p>

	— Обучение волонтеров оказанию кризисной помощи.
--	--

Часть 1 статьи 16 Федерального закона от 21.11.2011 №323-ФЗ «Об охране здоровья граждан в Российской Федерации» [6] дополнить пунктом 8.1:

«К полномочиям органов государственной власти субъектов Российской Федерации в сфере охраны здоровья относятся: 8.1) разработка методических рекомендаций по выявлению, оказанию помощи и профилактике суицидального поведения несовершеннолетних для лиц, осуществляющих соответствующую медицинскую и образовательную деятельность».

Ранее упоминаемое «Положение об обязательном психолого-психиатрическом сопровождении образовательной деятельности учреждений дошкольного, общего и среднего профессионального образования» подлежит разработке совместно Министерством здравоохранения и Министерством просвещения Российской Федерации. На наш взгляд, в данное Положение необходимо включить следующие разделы (помимо 1. Предмета регулирования и 2. Основных понятий акта):

3. Требования к желающим занять должность штатного психолога-психиатра образовательной организации;
4. Права и обязанности штатного психолога-психиатра образовательной организации;
5. Ответственность штатного психолога-психиатра образовательной организации;
6. Права и обязанности педагогического состава образовательной организации;
7. Полномочия образовательной организации;
8. Меры, реализуемые в рамках осуществления психолого-психиатрического сопровождения образовательной деятельности;

9. Особенности психолого-психиатрического сопровождения на разных уровнях образования;

10. Обеспечение прав несовершеннолетних при оказании психолого-психиатрической поддержки.

Также, необходимо дополнить Закон №3185-1 статьей 45 «Психолого-психиатрическое сопровождение образовательной деятельности»:

«1. При оказании психиатрической помощи несовершеннолетним в рамках обязательного психолого-психиатрического сопровождения образовательной деятельности, им обеспечиваются все права и гарантии, предусмотренные настоящим Федеральным Законом.

2. Права, обязанности и ответственность специалистов, занимающихся указанной деятельностью, устанавливаются настоящим Федеральным законом, статьей 45.1 Федерального закона от 29.12.2012 №273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» и Положением об обязательном психолого-психиатрическом сопровождении образовательной деятельности учреждений дошкольного, общего и среднего профессионального образования».

Таким образом, мы считаем, что наиболее эффективными методами борьбы с совершением преступлений суицидогенного характера являются следующие мероприятия:

1. Национальный проект «Предотвращение самоубийств в Российской Федерации» на 2025-2035 гг. Данный проект должен включать в себя три Федеральные программы: предотвращение самоубийств среди пожилого и взрослого населения и несовершеннолетних. Каждая программа направлена на выполнение таких задач как: кризисная помощь социальной группе в случае нахождения в ситуации суицидального риска; подготовка квалифицированных кадров для оказания психолого-психиатрической помощи; развитие системы бесплатной и доступной психолого-психиатрической помощи населению; создание системы волонтерской помощи в профилактике суицидального поведения. Именно данные задачи позволят на ранних сроках выявить жертв преступных действий со стороны третьих лиц и предупредить совершение

самоубийства. Также, в последующем реабилитация и недопущение повторной ситуации с данным лицом являются важными элементами профилактики доведения до самоубийства.

2. Федеральная программа, касающаяся профилактики суицидального поведения среди несовершеннолетних, должна иметь особое значение. Поэтому мы раскрыли общие задачи Проекта именно для этой социальной группы. К примеру, в рамках такой задачи, как «Создание системы психиатрической помощи и поддержки несовершеннолетних в учреждениях образования и развития на постоянной бесплатной основе», мы предлагаем следующие мероприятия:

дополнение Федерального закона от 29.12.2012 №273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» статьей 45.1 «Психотерапевтическое и психиатрическое сопровождение образовательной деятельности»;

дополнение части 1 статьи 16 Федерального закона от 21.11.2011 №323-ФЗ «Об охране здоровья граждан в Российской Федерации» пунктом 8.1: «К полномочиям органов государственной власти субъектов Российской Федерации в сфере охраны здоровья относятся: 8.1) разработка методических рекомендаций по выявлению, оказанию помощи и профилактике суицидального поведения несовершеннолетних для лиц, осуществляющих соответствующую медицинскую и образовательную деятельность»;

разработка совместно Министерством здравоохранения и Министерством просвещения Российской Федерации Положения об обязательном психолого-психиатрическом сопровождении образовательной деятельности учреждений дошкольного, общего и среднего профессионального образования;

создание в дошкольных учреждениях должности детского психолога-психиатра;

мониторинг несовершеннолетних, оказавшихся в трудной для них жизненной ситуации педагогическим составом работников.

Выводы по результатам главы 2:

1. Практически все страны романо-германской правовой семьи (за исключением ФРГ и Бельгии) содержат в своем законодательстве ответственность за доведение до самоубийства или склонение к нему. При этом ответственность за эвтаназию также существует несмотря на то, что отдельные европейские государства легализовали подобную деятельность.

2. Государства англо-саксонской правовой семьи не имеют единого опыта закрепления уголовной ответственности за доведение до самоубийства, склонение к нему.

3. Мусульманское право в своих религиозных источниках закрепляет самоубийство и убийство посредством доведения до самоубийства как тяжкие грехи, которые достойны самой высшей кары. Поэтому многие государства мусульманской правовой семьи не стали закреплять нормы о криминальном самоубийстве в своих светских источниках права – ведь для мусульманина религиозные нормы превыше, священнее и намного удобнее в соблюдении и дальнейшем наказании, чем предписания государства как светского института.

4. Страны СНГ в своем уголовном законодательстве практически идентично отразили составы доведения до самоубийства и содействия к нему. Нормы заимствованы из Модельного Уголовного кодекса, который должен был стать эталоном в развитии уголовного законодательства стран СНГ.

5. После внесения в 2017 году изменений и дополнений в УК РФ (статьи 110, 110.1, 110.2) российское уголовное законодательство стало выгодно отличаться от всех источников зарубежного уголовного права по изложению и полноте норм, связанных с доведением до самоубийства, склонением и содействием его совершению. В российском УК появились квалифицирующие признаки деяний, которые ранее не были известны ни странам СНГ, ни иным зарубежным государствам (к примеру, совершенное в отношении беременной женщины, в публичном выступлении). Также, российский УК вобрал в себя три особенных состава: доведение до самоубийства, склонение и содействие его совершению. Также, в России появился ранее неизвестный науке и праву состав «Организация деятельности, направленной на побуждение к совершению

самоубийства». Данный состав является передовым в рамках профилактики криминального самоубийства, в основном, среди несовершеннолетних в силу определенных сложившихся в Интернете тенденций.

Подобное можно сказать и об иных видах нормативно-правовых актов. Правовая база предупреждения криминального самоубийства в России в большинстве направлена на защиту жизни и здоровья несовершеннолетних. Однако, даже выявленные нами правовые акты не являются достаточным правовым регулированием именно профилактики и предупреждения совершения криминального самоубийства, особенно иными лицами, помимо несовершеннолетних. Очень много методических рекомендаций разрабатываются только в отношении несовершеннолетних и на уровне конкретных учреждений, а не государства, что говорит о назревшей потребности в более широком законодательном регулировании деятельности по предупреждению совершения особенно криминального самоубийства.

Однако, если говорить об уголовном законодательстве, то полнота урегулирования уголовной ответственности, достаточная серьезность установленных санкций, постоянное развитие норм об уголовной ответственности за доведение до самоубийства говорит о том, что в настоящее время Россия является примером для зарубежных государств в области установления уголовно-правовых мер предупреждения криминального самоубийства.

6. Непосредственным объектом преступления выступают общественные отношения, обеспечивающие охрану жизни человека; дополнительными объектами выступают здоровье, честь и достоинство потерпевшего.

Состав преступления является материальным, поэтому судам и органам предварительного расследования нужно особо обращать внимание на установление и доказывание наличия причинно-следственной связи между действиями лица и самоубийством, попыткой самоубийства потерпевшего.

7. В часть 2 статьи 110 УК РФ необходимо внести пункт (совершение деяния) «а.1 в отношении членов семьи или близких родственников» в часть 2 статьи 110 УК РФ.

8. Преступление может быть совершено с косвенным умыслом или по неосторожности. В случае наличия прямого умысла, имеет место совершение убийства.

9. Наше предложение здесь состоит в том, чтобы внести в часть 2 статьи 20 УК РФ изменения, а именно: добавить после убийства (статья 105), доведение до самоубийства (статья 110 УК РФ). Мы обосновываем это тем, что из-за доступности Интернета, несовершеннолетние чаще наблюдают и сами делятся информацией жестокого характера, осуществляют «кибербуллинг» (травля в социальных сетях). Агрессия несовершеннолетних к своим сверстникам – явление не новое, однако, с появлением Интернета воздействие на потерпевшего может быть еще более жестоким.

10. Большую часть преступлений такого рода совершают лица мужского пола – более чем 89,6 % случаев. Личность преступника стоит определить, как насильственную, пренебрегающую моральными правилами и принципами.

Также, было отмечено, что 50 % виновных в доведении до самоубийства злоупотребляли алкогольными напитками, либо совершали преступления в состоянии алкогольного опьянения. Также, 27,5 % ранее были судимы. В 72,4 % случаев преступник и жертва являлись родственниками или супругами (сожителями).

Согласно нашему анализу судебной практики, 89,6% виновных в данном преступлении – мужчины, а 73,2% жертв – женщины.

11. Жертвами данного посягательства обычно выступают лица, которые ранее не имели или не проявляли суицидальных наклонностей, а наоборот, положительно характеризовались, были наделены чувством собственного достоинства

Смерть не выступает как самоцель у потерпевших – это лишь способ «сбежать» из психотравмирующей ситуации. Иного пути в силу своих особенностей и действий преступника жертва просто не видит.

12. Дано авторское криминологическое понятие жертвы доведения до самоубийства: жертвой доведения до самоубийства признается лицо, обладающее повышенной внушаемостью, уступчивостью, остротой восприятия внешних негативных факторов, в силу чего не могущее оказать сопротивление и отпор осуществляемым в отношении него насильственным проявлениям со стороны другого лица в условиях, исключающих возможность возникновения такого агрессивного воздействия, способное на принятие решения о самоубийстве, как способе преодоления психотравмирующей ситуации, маловероятно.

13. Мы считаем, что наиболее эффективными методами борьбы с совершением преступлений суицидогенного характера являются такие мероприятия, как Национальные проекты и новое постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации (Приложение):

Национальный проект «Предотвращение самоубийств в Российской Федерации» на 2025-2035 гг. Данный проект должен включать в себя три Федеральные программы: предотвращение самоубийств среди пожилого и взрослого населения и несовершеннолетних. Каждая программа направлена на выполнение таких задач как: кризисная помощь социальной группе в случае нахождения в ситуации суицидального риска; подготовка квалифицированных кадров для оказания психолого-психиатрической помощи; развитие системы бесплатной и доступной психолого-психиатрической помощи населению; создание системы волонтерской помощи в профилактике суицидального поведения. Именно данные задачи позволят на ранних сроках выявить жертв преступных действий со стороны третьих лиц и предупредить совершение самоубийства. Также, в последующем реабилитация и недопущение повторной ситуации с данным лицом являются важными элементами профилактики доведения до самоубийства.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1. В науке нет единого подхода к определению понятия «криминальное самоубийство». Авторская позиция такова: «криминальное самоубийство – это тип самоубийства, при котором потерпевший, вследствие преступного информационного, психического, физического воздействия со стороны третьего лица, создающего психотравмирующую ситуацию, умышленно, осознавая фактический характер своих действия и желая наступления последствий в виде собственного летального исхода, причиняет себе смерть». В данном определении включены основные признаки криминального самоубийства: осознание фактического характера совершаемых действий; умышленность (то же, что и целенаправленность); желание наступления собственного летального исхода; причинение смерти самому себе; совершается вследствие преступного воздействия информационного, физического, психического характера со стороны виновного лица.

Ученые относят к криминальному самоубийству такие составы как доведение до самоубийства (статья 110 УК РФ), склонение и содействие самоубийству (статья 110.1 УК РФ), а также суицидальный терроризм (то есть суицид террористов-смертников) (статья 205, 205.1 УК РФ). Мы также включаем в данную категорию организацию деятельности, направленную на побуждение к совершению самоубийства (статья 110.2 УК РФ).

2. Становление и развитие уголовно-правовой нормы о доведении до самоубийства следует разделить на шесть исторических этапов: а) период становления древнерусского государства и права (X в. - первая половина XII в.); б) формирование и развитие нормы о доведении до самоубийства под влиянием светских источников (вторая половина XII в. - начало XVIII в.); в) период распространения права Российской Империи (XVIII в. - начало XX в.); г) советский период формирования и развития нормы о доведении до самоубийства (начало XX в. - конец XX в.); д) развитие нормы о доведении до самоубийства в постсоветской России (с 01.01.1997 года до 07.06.2017 года); е) с 07.06.2017 года

по настоящее время – «новейшее время» уголовно-правовой нормы о доведении до самоубийства.

3. Выделяют такие детерминанты именно криминального самоубийства: семейно-бытовые конфликты; невыполнение родительских обязанностей; осуществление профессиональной деятельности и военная служба; нахождение в местах лишения свободы; использование Интернет-ресурсов и ситуативные детерминанты. В случае криминального самоубийства детерминанты являются важными для органов предварительного расследования не с точки зрения анализа психического и эмоционального состояния жертвы, поиска способов спасти человека (как для психологии и психиатрии), а с точки зрения поиска виновника преступного воздействия, вследствие которого та или иная ситуация, обстоятельство места, времени в жизни жертвы, стали детерминантом суицидального поведения.

4. Практически все страны романо-германской правовой семьи (за исключением ФРГ и Бельгии) содержат в своем законодательстве ответственность за доведение до самоубийства или склонение к нему. При этом ответственность за эвтаназию также существует, несмотря на то, что отдельные европейские государства легализовали подобную деятельность. Важно отметить, что ряд стран закрепил помощь в самоубийстве при просьбе самого тяжелобольного потерпевшего, как привилегированный состав с более мягкими санкциями.

Государства англо-саксонской правовой семьи не имеют единого опыта закрепления уголовной ответственности за доведение до самоубийства, склонение к нему. Из проанализированных нами актов лишь УК штата Техас и УК Индии (которая долгое время являлась колониальной и вобрала в себя светское законодательство Британской империи) устанавливают ответственность за содействие в совершении самоубийства.

Мусульманское право в своих религиозных источниках закрепляет самоубийство и убийство посредством доведения до самоубийства как тяжкие грехи, которые достойны самой высшей кары. Поэтому многие государства

мусульманской правовой семьи не стали закреплять нормы о криминальном самоубийстве в своих светских источниках права – ведь для мусульманина религиозные нормы превыше, священнее и намного удобнее в соблюдении и дальнейшем наказании, чем предписания государства как светского института. Также, именно в данных государствах развита ответственность для суицидента за совершение попытки самоубийства.

Страны СНГ в своем уголовном законодательстве практически идентично отразили составы доведения до самоубийства и содействия к нему. Нормы заимствованы из Модельного Уголовного кодекса, который должен был стать эталоном в развитии уголовного законодательства стран СНГ. Государства практически не меняли формулировки, заложенные Ассамблеей для того, чтобы привести уголовное законодательство к единообразию.

5. После внесения в 2017 году изменений и дополнений в УК РФ (статьи 110, 110.1, 110.2) российское уголовное законодательство стало выгодно отличаться от всех источников зарубежного уголовного права по изложению и полноте норм, связанных с доведением до самоубийства, склонением и содействием его совершению. В российском УК появились квалифицирующие признаки деяний, которые ранее не были известны ни странам СНГ, ни иным зарубежным государствам (к примеру, совершенное в отношении беременной женщины, в публичном выступлении). Также, российский УК вообрал в себя три особенных состава: доведение до самоубийства, склонение и содействие его совершение. Исходя из анализа иных источников права, зарубежные страны закрепляют либо один, либо два состава (доведение и подстрекательство, содействие и подстрекательство). Также, в России появился ранее неизвестный науке и праву состав «Организация деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства». Данный состав является передовым в рамках профилактики криминального самоубийства, в основном, среди несовершеннолетних в силу определенных сложившихся в Интернете тенденций.

Подобное можно сказать и об иных видах нормативно-правовых актов. Правовая база предупреждения криминального самоубийства в России в большинстве направлена на защиту жизни и здоровья несовершеннолетних. Однако, даже выявленные нами правовые акты не являются достаточным правовым регулированием именно профилактики и предупреждения совершения криминального самоубийства, особенно иными лицами, помимо несовершеннолетних. Очень много методических рекомендаций разрабатываются только в отношении несовершеннолетних и на уровне конкретных учреждений, а не государства, что говорит о назревшей потребности в более широком законодательном регулировании деятельности по предупреждению совершения особенно криминального самоубийства.

Однако, если говорить об уголовном законодательстве, то полнота урегулирования уголовной ответственности, достаточная серьезность установленных санкций, постоянное развитие норм об уголовной ответственности за доведение до самоубийства говорит о том, что в настоящее время Россия является примером для зарубежных государств в области установления уголовно-правовых мер предупреждения криминального самоубийства.

6. Говоря о том, что Россия может перенять от других государств в данной законодательной области, то можно отметить следующее:

— уточнение формы вины при доведении до самоубийства (косвенный умысел или неосторожность);

— в зарубежных странах активно развиваются программы по профилактике суицидального поведения (к примеру, Национальная стратегия предотвращения самоубийств в США с 2001 года; Saving and Empowering Young Lives in Europe (SEYLE) в странах Европы; Европейская программа укрепления психического здоровья с помощью интернета и средств массовой информации (SUPREME) и т.д.).

— создание профильных помогающих организаций по профилактике самоубийств (Американское общество предотвращения самоубийств; Отдел предупреждения самоубийств в Лондоне и т.д.).

Все это позволит России более гибко реагировать на новые способы доведения до самоубийства, а также на

7. Непосредственным объектом преступления выступают общественные отношения, обеспечивающие охрану жизни человека; дополнительными объектами выступают здоровье, честь и достоинство потерпевшего.

Состав преступления является материальным, поэтому судам и органам предварительного расследования нужно особо обращать внимание на установление и доказывание наличия причинно-следственной связи между действиями лица и самоубийством, попыткой самоубийства потерпевшего.

8. В часть 2 статьи 110 УК РФ необходимо внести пункт (совершение деяния) «а.1 в отношении членов семьи или близких родственников» в часть 2 статьи 110 УК РФ.

9. Преступление может быть совершено с косвенным умыслом или по неосторожности. В случае наличия прямого умысла, имеет место совершение убийства.

10. Наше предложение здесь состоит в том, чтобы внести в часть 2 статьи 20 УК РФ изменения, а именно: добавить после убийства (статья 105), доведение до самоубийства (статья 110 УК РФ). Мы обосновываем это тем, что из-за доступности Интернета, несовершеннолетние чаще наблюдают и сами делятся информацией жестокого характера, осуществляют «кибербуллинг» (травля в социальных сетях). Агрессия несовершеннолетних к своим сверстникам – явление не новое, однако, с появлением Интернета воздействие на потерпевшего может быть еще более жестоким.

11. Большую часть преступлений такого рода совершают лица мужского пола – более чем 89,6 % случаев. Личность преступника стоит определить, как насильственную, пренебрегающую моральными правилами и принципами.

Также, было отмечено, что 50 % виновных в доведении до самоубийства злоупотребляли алкогольными напитками, либо совершали преступления в состоянии алкогольного опьянения. Также, 27,5 % ранее были судимы. В 72,4 % случаев преступник и жертва являлись родственниками или супругами (сожителями).

Можно выделить следующие типы преступников, совершающих доведение до самоубийства: Деспотичный тип. Руководящий тип. Ревностный тип. Насильственно-корыстный тип.

Согласно нашему анализу судебной практики, 89,6% виновных в данном преступлении – мужчины, а 73,2% жертв – женщины.

12. Жертвами данного посягательства обычно выступают лица, которые ранее не имели или не проявляли суицидальных наклонностей, а наоборот, положительно характеризовались, были наделены чувством собственного достоинства

Смерть не выступает как самоцель у потерпевших – это лишь способ «сбежать» из психотравмирующей ситуации. Иного пути в силу своих особенностей и действий преступника жертва просто не видит.

13. Дано авторское криминологическое понятие жертвы доведения до самоубийства: жертвой доведения до самоубийства признается лицо, обладающее повышенной внушаемостью, уступчивостью, остротой восприятия внешних негативных факторов, в силу чего не могущее оказать сопротивление и отпор осуществляемым в отношении него насильственным проявлениям со стороны другого лица в условиях, исключающих возможность возникновения такого агрессивного воздействия, способное на принятие решения о самоубийстве, как способе преодоления психотравмирующей ситуации, маловероятно.

Можно выделить три основные категории потерпевших от доведения до самоубийства: 1) несовершеннолетние (включая малолетних); 2) родственники и супруги (сожители); 3) иные близкие лица, которые в силу сложившихся жизненных обстоятельств находятся во взаимодействии с преступником.

Мы считаем, что наиболее эффективными методами борьбы с совершением преступлений суицидогенного характера являются такие мероприятия, как Национальные проекты и новое постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации (Приложение):

Национальный проект «Предотвращение самоубийств в Российской Федерации» на 2025-2035 гг. Данный проект должен включать в себя три Федеральные программы: предотвращение самоубийств среди пожилого и взрослого населения и несовершеннолетних. Каждая программа направлена на выполнение таких задач как: кризисная помощь социальной группе в случае нахождения в ситуации суицидального риска; подготовка квалифицированных кадров для оказания психолого-психиатрической помощи; развитие системы бесплатной и доступной психолого-психиатрической помощи населению; создание системы волонтерской помощи в профилактике суицидального поведения. Именно данные задачи позволят на ранних сроках выявить жертв преступных действий со стороны третьих лиц и предупредить совершение самоубийства. Также, в последующем реабилитация и недопущение повторной ситуации с данным лицом являются важными элементами профилактики доведения до самоубийства.

Федеральная программа, касающаяся профилактики суицидального поведения среди несовершеннолетних, должна иметь особое значение. Поэтому мы раскрыли общие задачи Проекта именно для этой социальной группы. К примеру, в рамках такой задачи, как «Создание системы психиатрической помощи и поддержки несовершеннолетних в учреждениях образования и развития на постоянной бесплатной основе», мы предлагаем следующие мероприятия:

дополнение Федерального закона от 29.12.2012 №273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» статьей 45.1 «Психотерапевтическое и психиатрическое сопровождение образовательной деятельности»;

дополнение части 1 статьи 16 Федерального закона от 21.11.2011 №323-ФЗ «Об охране здоровья граждан в Российской Федерации» пунктом 8.1: «К

полномочиям органов государственной власти субъектов Российской Федерации в сфере охраны здоровья относятся: 8.1) разработка методических рекомендаций по выявлению, оказанию помощи и профилактике суицидального поведения несовершеннолетних для лиц, осуществляющих соответствующую медицинскую и образовательную деятельность»;

разработка совместно Министерством здравоохранения и Министерством просвещения Российской Федерации Положения об обязательном психолого-психиатрическом сопровождении образовательной деятельности учреждений дошкольного, общего и среднего профессионального образования;

создание в дошкольных учреждениях должности детского психолога-психиатра;

мониторинг несовершеннолетних, оказавшихся в трудной для них жизненной ситуации педагогическим составом работников.

Проект постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о криминальном самоубийстве (ст.ст. 110, 110.1, 110.2 УК РФ)»

В целях обеспечения правильного применения законодательства, предусматривающего ответственность за криминальное самоубийство, а также установления дополнительных механизмов противодействия деятельности, направленной на побуждение детей к суицидальному поведению, Пленум Верховного Суда Российской Федерации постановляет дать судам следующие разъяснения.

1. Под криминальным самоубийством понимается тип самоубийства, при котором потерпевший, вследствие преступного информационного, психического или физического воздействия со стороны третьего лица, создающего психотравмирующую ситуацию, умышленно, осознавая фактический характер своих действия и желая наступления последствий в виде собственного летального исхода, причиняет себе смерть.

Категорией «криминальное самоубийство» охватываются следующие составы: статья 110 УК РФ «Доведение до самоубийства»; статья 110.1 УК РФ «Склонение к совершению самоубийства»; статья 110.2 УК РФ.

2. Под угрозами (угрозой) следует понимать оказание виновным лицом на потерпевшего психического негативного воздействия (как однократно, так и систематично), воспринимаемого последним как реально осуществимое в действительности распространение сведений, порочащих честь и достоинство, причинение физических, психических страданий, а также материального ущерба (в том числе и непредоставление материальных благ), как в отношении потерпевшего, так и в отношении его родственников или близких лиц.

Под жестоким обращением понимается систематическое или однократное действие, или бездействие, выражающееся в суровом, безжалостном,

беспощадном взаимодействии с потерпевшим с целью доведения его до самоубийства.

Систематическое унижение человеческого достоинства — это множественное, то есть два и более действия или бездействия, сущность которых состоит в стремлении снизить самооценку потерпевшего, обесценить его личность или его принципы, качества, достижения в целях доведения потерпевшего до самоубийства.

3. При квалификации действий лица как доведения до самоубийства, судам следует исходить из того, что они могли повлечь последствия в виде самоубийства или попытки самоубийства конкретного потерпевшего (исходя из его психоэмоционального и физического состояния, развития), а также что они стали главной и решающей причиной самоубийства или попытки самоубийства потерпевшего. Установлению причинно-следственной связи судам необходимо уделять большую часть внимания во избежание судебной ошибки.

4. Действия лица могут быть квалифицированы по статье 110 УК РФ как доведение до самоубийства, если они совершаются с косвенным умыслом или неосторожностью. Если у лица имелся прямой умысел, то деяние следует квалифицировать как убийство.

5. При расследовании данной категории преступлений и поиске виновного лица стоит обращать внимание на такую категорию людей как близкие родственники (супруг/ супруга, родители, дети и т.д.).

Также, следует учитывать следующие характеристики личности возможного преступника:

личность преступника стоит определить, как насильственную, пренебрегающую моральными правилами и принципами;

жестокость по отношению к людям и осознание безнаказанности своих поступков;

чувство собственности по отношению к другим людям.

6. Необходимо применять дополнительные меры психолого-психиатрической помощи при работе с потерпевшими-несовершеннолетними

или иными несовершеннолетними, оказавшимися вовлеченными в ситуацию такого преступления.

7. При расследовании доведения до самоубийства, совершенного в отношении несовершеннолетнего потерпевшего, необходимо обратить внимание на временной интервал появления следующих изменений в поведении потерпевшего:

изменение отношений с одноклассниками и друзьями в школе, детском саду;

снижение или улучшение успеваемости, скачки в успеваемости;

сниженный эмоциональный фон, отстраненность несовершеннолетнего от близких родственников и друзей;

высказывания суицидального характера, просьбы о помощи.

8. Судам следует иметь в виду, что при назначении наказания виновному лицу в случае совершения данного преступления законным представителем в отношении малолетнего подопечного лица, не подлежит применению смягчающее наказание обстоятельство под пунктом «г» части 1 статьи 61 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Председатель Верховного Суда
Российской Федерации
В.М.ЛЕБЕДЕВ
Секретарь Пленума,
судья Верховного Суда
Российской Федерации
В.В. Момотов

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Нормативные правовые акты Российской Федерации

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе всероссийского голосования 01.07.2020): по состоянию на 04.10.2022. М.: Омега-Л, 2023. 128 с.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации: от 13.06.1996 г.: по состоянию на 10.04.2023. М.: Эксмо-Пресс, 2023. 288 с.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: от 18.12.2001: по состоянию на 14.04.2023. М.: Эксмо-Пресс, 2023. 320 с.
4. О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию: федеральный закон №436-ФЗ: от 29.12.2010 г.: по состоянию на 05.12.2022. М.: Омега-Л, 2023. 20 с.
5. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: федеральный закон №120-ФЗ: от 24.06.1999: по состоянию на 21.11.2022 г. М.: Проспект, 2023. 48 с.
6. Об охране здоровья граждан: федеральный закон № 323-ФЗ: от 21.11.2011: по состоянию на 01.03.2023 г. М.: Эксмо-Пресс, 2023. 144 с.
7. О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании: закон Российской Федерации от 02.07.1992 г., №3185-1: ред. от 30.12.2021// КонсультантПлюс: справочно-правовая система. Режим доступа: локальная сеть ТюмГУ.
8. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в части установления дополнительных механизмов противодействия деятельности, направленной на побуждение детей к суицидальному поведению: федеральный закон от 07.06.2017 г., № 120-ФЗ: ред. от 07.06.2017 // КонсультантПлюс: справочно-правовая система. Режим доступа: локальная сеть ТюмГУ.

9. Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года: указ Президента РФ от 09.10.2007 г., № 1351: ред. от 01.07.2014// КонсультантПлюс: справочно-правовая система. Режим доступа: локальная сеть ТюмГУ.

10. Об утверждении Перечня сведений, отнесенных к государственной тайне: указ Президента РФ от 30.11.1995 г., №1203: ред. от 25.03.2021// КонсультантПлюс: справочно-правовая система. Режим доступа: локальная сеть ТюмГУ.

11. Об комплексе мер до 2025 г. по совершенствованию системы профилактики суицида среди несовершеннолетних: распоряжение Правительства РФ от 26.04.2021 г., №1058-р: ред. от 26.04.2021// КонсультантПлюс: справочно-правовая система. Режим доступа: локальная сеть ТюмГУ.

Нормативные правовые акты, утратившие силу

12. Канон о самовольне живот свой скончавших: Иже глаголется келейно/ Митрополит Вениамин (Федченков). М.: ПСТГУ – Православное право, 2005. 24 с.

13. Воинский артикул 26 апреля 1715 г. // Российское законодательство X-XX вв. В 9 т. Т. 4. Законодательство периода становления абсолютизма. М.,1986. С. 327 – 365.

14. Новое Уголовное уложение, выс. утв. 22 марта 1903 года. Спб.: Кн. маг. В.П. Анисимова. 1903. 249 с.

15. О введении в действие Уголовного кодекса РСФСР: постановление Всероссийского центрального исполнительного комитета от 01.06.1922 г.: ред. от 25.08.1924 // КонсультантПлюс: справочно-правовая система. Режим доступа: локальная сеть ТюмГУ.

16. Об утверждении Уголовного кодекса РСФСР: закон РСФСР от 27.10.1960 г.: ред. от 30.07.1996// КонсультантПлюс: справочно-правовая система. Режим доступа: локальная сеть ТюмГУ.

Судебная практика

17. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 (ред. от 03.03.2015) «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» // Верховный суд Российской Федерации: [сайт]. URL: <https://www.supcourt.ru/> (дата обращения 03.10.2022).

18. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации №3 (2017) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 12.07.2017)// Верховный суд Российской Федерации: [сайт]. URL: <https://www.supcourt.ru/> (дата обращения 03.10.2022).

19. Кассационное определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 28.09.2021 г. по делу № 77-2257/2021// Третий кассационный суд общей юрисдикции: [сайт]. URL: <https://3kas.sudrf.ru/> (дата обращения 20.02.2022).

20. Апелляционное постановление Тульского областного суда от 05.02.2018 по делу № 22-190// Тульский областной суд: [сайт]. URL: <http://oblsud.tula.sudrf.ru/> (дата обращения 05.09.2022).

21. Апелляционное постановление Тульского областного суда от 25.10.2017 по делу № 22-2156// Тульский областной суд: [сайт]. URL: <http://oblsud.tula.sudrf.ru/> (дата обращения 05.09.2022).

22. Постановление Новомосковского районного суда Тульской области от 01.09.2017 по делу № 4/1-58/2017// Новомосковский районный суд Тульской области: [сайт]. URL: <http://novomoskovsky.tula.sudrf.ru/> (дата обращения 10.10.2022).

23. Постановление президиума Московского городского суда от 04.04.2002 // Московский городской суд: [сайт]. URL: <https://mos-gorsud.ru/mgs> (дата обращения 04.10.2022).

24. Приговор Буйнакского районного суда Республики Дагестан от 23.01.2013 по делу №1-4/2013 // Буйнакский районный суд Республики Дагестан: [сайт]. URL: <http://buinakskiy-rs.dag.sudrf.ru/> (дата обращения 03.03.2023).

25. Приговор Верхнебуреинского районного суда Хабаровского края от 22.03.2017 № 1-12/2017 // Верхнебуреинский районный суд Хабаровского края: [сайт]. URL: <http://vbureinsky.hbr.sudrf.ru/> (дата обращения 03.03.2023).

26. Приговор Городищенского районного суда Волгоградской области от 01.09.2017 по делу №1-156/2017// Городищенский районный суд Волгоградской области: [сайт]. URL: <http://gorod.vol.sudrf.ru/> (дата обращения 03.10.2022).

27. Приговор Дубовского районного суда Волгоградской области от 19.09.2013 по делу № 1-104/2013 // Дубовский районный суд Волгоградской области: [сайт]. URL: <http://dub.vol.sudrf.ru/> (дата обращения 03.03.2023).

28. Приговор Кунцевского районного суда города Москвы от 19.10.2015 по делу №1-337/2015// Кунцевский районный суд: [сайт]. URL: <https://mos-gorsud.ru/rs/kuncevskij> (дата обращения 03.10.2022);

29. Приговор Ломоносовского районного суда г. Архангельска от 15.04.2013 по делу № 1-219/2017 // Ломоносовский районный суд города Архангельска: [сайт]. URL: <http://lomonosovsky.arh.sudrf.ru/> (дата обращения 03.03.2023).

30. Приговор Мензелинского районного суда Республики Татарстан от 24.01.2017 по делу №1- 18/2017// Мензелинский районный суд Республики Татарстан: [сайт]. Режим доступа: <http://menzelinsky.tat.sudrf.ru/> (дата обращения: 04.04.2018)

31. Приговор Новошешминского районного суда Республики Татарстан от 18.08.2017 по делу №1-25/2017// Новошешминский районный суд Республики

Татарстан: [сайт]. URL: <http://novosheshminsky.tat.sudrf.ru/> (дата обращения 04.10.2022).

32. Приговор Охинского городского суда Сахалинской области от 23.07.2015 № 1-121/2015// Охинский городской суд Сахалинской области [сайт]. URL: <http://ohinskiy.sah.sudrf.ru/> (дата обращения 03.10.2022).

33. Приговор Пермского районного суда Пермского края от 14.03.2013 по делу № 1-68/13 // Пермский районный суд Пермского края: [сайт]. URL: <http://permsk.perm.sudrf.ru/> (дата обращения 03.10.2022).

34. Приговор Песчанокопского районного суда Ростовской области от 12.03.2015 по делу № 1-17/2015 // Песчанкопский районный суд Ростовской области: [сайт]. URL: <http://peschanokopsky.ros.sudrf.ru/> (дата обращения 03.03.2023).

35. Приговор Райчихинского городского суда Амурской области от 04.09.2018 по делу № 1-188/2018// Райчихинский городской суд Амурской области: [сайт]. URL: <http://raichihinskiy.amr.sudrf.ru/> (дата обращения 04.10.2022)

36. Приговор Райчихинского городского суда Амурской области от 10.06.2013 по делу № 1-154/2013 // Райчихинский городской суд Амурской области: [сайт]. URL: <http://raichihinskiy.amr.sudrf.ru/> (дата обращения 04.10.2022)

37. Приговор Тамбовского районного суда Тамбовской области от 17.11.2014 № 1-76/2015 // Тамбовский районный суд Тамбовской области: [сайт] URL: <http://sud22.tmb.sudrf.ru/> (дата обращения 03.03.2023).

38. Приговор Урус-Мартановского городского суда Чеченской Республики от 12.04.2016 по делу № 1-12/2016 // Урус-Мартановский городской суд Чеченской Республики: [сайт]. URL: <http://urus-martanovsky.chn.sudrf.ru/> (дата обращения 03.03.2023).

39. Приговор Харовского районного суда Вологодской области от 16.02.2015 по делу №1-11/2015// Харовский районный суд Вологодской области: [сайт]. URL: <http://harovsky.vld.sudrf.ru/> (дата обращения 04.10.2022).

40. Приговор Шумерлинского районного суда Чувашской Республики от 21.08.2014 по делу № 1-63/2014 // Шумерлинский районный суд Чувашской Республики: [сайт]. URL: <http://shumerlinsky.chv.sudrf.ru/> (дата обращения 03.03.2023).

41. Приговор Южно-Сахалинского городского суда Сахалинской области от 19.06.2012 по делу № 1-108/2013// Южно-Сахалинский городской суд Сахалинской области: [сайт]. URL: <http://u-sahalinsky.sah.sudrf.ru/> (дата обращения 22.07.2022).

42. Решение Свердловского районного суда г. Костромы от 28.04.2017 по делу № 2-1964/2017// Свердловский районный суд города Костромы: [сайт]. URL: <http://sverdlovsky.kst.sudrf.ru/> (дата обращения 05.09.2022).

43. Уголовное дело № 389719. Архив Приморского районного суда г. Санкт-Петербурга за 2015 г.

44. Уголовное дело №111374. Архив Выборгского районного суда г. Санкт-Петербурга за 2010 г.

Зарубежные нормативные правовые акты

45. Закон об исламских уголовных наказаниях Исламской Республики Иран / пер. с перс. М.С. Пелевина. науч. ред. А. И. Ахани. Предисл. Ю.Н. Волкова. СПб.: Юридический центр Пресс, 2008. 343 с.

46. Коран. Перевод смыслов и комментарии Иман Валерии Пороховой. – 14-е изд. М.: РИПОЛ классик, 2018. 800 с.

47. Модельный Уголовный кодекс: постановление Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ// Информационный бюллетень Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ. 1996 год. № 10.

48. Уголовный кодекс Австралии 1995 г. / науч. ред. и предисловие канд. юрид. наук, проф. И. Д. Козочкина, Е. Н. Трикоз; перевод с английского Е. Н. Трикоз. СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. 388 с.

49. Уголовный кодекс Аргентины: опубликован 29 окт. 1921 г./ Под ред. Р.М. Асланову и др. СПб.: Юрид. центр пресс, 2003. 238 с.

50. Уголовный кодекс Бельгии / науч. ред. и предисловие канд. юрид. наук, доц. Н. И. Мацнева; пер. с фр. канд. юрид. наук Г. И. Мачковского. СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. 561 с.

51. Уголовный кодекс Дании / научное редактирование и предисловие С. С. Беляева, канд. юрид. наук (МГУ им. М. В. Ломоносова). Перевод с датского и английского канд. юрид. наук С. С. Беляева, А. Н. Рычевой. СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. 230 с.

52. Уголовный кодекс Индии / пер. с англ. А.С. Михлина; под ред. и с предисл. докт. юрид. наук Б.С. Никифорова. Москва: Изд-во иностранной литературы, 1958. 240 с.

53. Уголовный кодекс Испании / МГУ им. М. В. Ломоносова. Юрид. фак. Каф. уголов. права и криминологии; Под ред. докторов юрид. наук, профессоров Н. Ф. Кузнецовой и Ф. М. Решетникова; Пер. с исп. В. П. Зыряновой, Л. Г. Шнайдер. М.: ЗЕРЦАЛО, 1998. 213 с.

54. Уголовный кодекс Италии [Электронный ресурс]. URL: http://www.wipo.int/wipolex/ru/text.jsp?file_id=479196 (дата обращения 09.09.2022).

55. Уголовный кодекс Китайской Народной Республики / под ред. докт. юрид. наук, проф. А. И. Коробеева, пер. с китайского Д. В. Вичикова. СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. 303с.

56. Уголовный кодекс Республики Армения от 18 апреля 2003 г.: ред. от 21.05.2013 г. // Официальные ведомости Республики Армения, 2 мая 2003 года. № 25 (260). Ст. 408.

57. Уголовный кодекс Республики Казахстан. Казахстан: Изд-во Юрист, 2022. 224 с.

58. Уголовный кодекс Республики Корея / науч. ред. и предисловие докт. юрид. наук, проф. А. И. Коробеева; перевод с корейского канд. филол. наук В. В. Верхоляка. СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. 240 с.

59. Уголовный кодекс Республики Молдова [Электронный ресурс]. URL: [http://online.zakon.kz/Document/?doc_id= 3 0394923#pos=1695;-48](http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30394923#pos=1695;-48) (дата обращения 08.09.2022).
60. Уголовный кодекс Республики Сан-Марино / науч. ред. и вступ. статья докт. юрид. наук С.В. Максимова. Пер. с итал. В.Г. Максимова. СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. 253 с.
61. Уголовный кодекс Республики Таджикистан от 21 мая 1998 г.: ред. от 02.01.2019 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 1998. № 9. Ст. 68-70.
62. Уголовный кодекс Республики Туркменистан [Электронный ресурс]. URL: [http://online.zakon.kz/Document/? doc_id=31295286#pos=819; -56](http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31295286#pos=819;-56) (дата обращения 08.09.2022).
63. Уголовный кодекс Украины [Электронный ресурс]. URL: [http://моеправо.ligazakon.ua/l_doc2.nsf/link1/T012341 .html](http://моеправо.ligazakon.ua/l_doc2.nsf/link1/T012341.html) (дата обращения 08.09.2022).
64. Уголовный кодекс Федеративной Республики Германии/ текст и научно-практ. комментарий / под ред. А. И. Рарога. М.: Проспект, 2010. 280 с.
65. Уголовный кодекс Франции / науч. ред. канд. юрид. наук, доц. Н.Е. Крыловой. СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. 648 с.
66. Уголовный кодекс штата Техас / науч. ред. и предисл. канд. юрид. наук, проф. И. Д. Козочкинна; пер. с англ. Д. Г. Осипова, И. Д. Козочкина. СПб.: Юридический центр Пресс, 2006. 576 с.
67. Уголовный кодекс Японии / науч. ред. и предисловие докт. юрид. наук, проф. А. И. Коробеева. СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. 226 с.

Научная и учебная литература

68. Brent D.A. Suicidal behavior runs in families/ D.A. Brent, J. Bridge, B.A. Johnson. et al.// Suicide Prevention. The Global Context. New York; London: Plenum Press, 1998. P. 51-65.

69. Авакян Р. З. Доведение до самоубийства как уголовно-наказуемое деяние: монография. Ереван: Изд-во АН АрмССР, 1971. 131 с.
70. Алехин В.П. История развития уголовной ответственности за доведение до самоубийства в дореволюционной России/ В.П. Алехин, Е.Б. Голикова// Достижения науки и образования. 2018. №10 (32). С.46-48.
71. Аляутдинов Ш. О смерти и вечности. СПб.: Изд-во «ДИЛЯ», 2016. 384 с.
72. Амбрумова А. Г., Вроно Е. М. О некоторых особенностях суицидального поведения детей и подростков/ А.Г. Амбрумова, Е.М. Вроно // Журнал невропатологии и психиатрии им. С.С. Корсакова. 1983. № 10. С. 1544-1548.
73. Амбрумова А.Г., Бородин С.В., Михлин А.С. Предупреждение самоубийств. М.: Изд-во Академии МВД СССР, 1980. 164 с.
74. Амбрумова А.Г. Типология пресуицидальных состояний/ А.Г. Амбрумова, В.Л. Леви// Проблемы суицидального поведения (Материалы симпозиума 21-23 октября 1974 г., г. Москва). М, 1974. С. 55-57.
75. Антонян Ю. М., Эминов В.Е. Личность преступника. Криминологическое психологическое исследование. М.: Норма: Инфра-М, 2010. 368 с.
76. Афонасин Е.В. Казусы римского права: учебное пособие. Новосибирск: Новосибирский гос. ун-т, 2014. 216 с.
77. Байков И.Р. Мотивационные аспекты суицидального поведения/ Под общей редакцией Н.Г. Незнанова // XVI Съезд психиатров России. Сборник тезисов всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Психиатрия на этапах реформ: проблемы и перспективы», 23-26 сентября 2015 года, г. Казань Спб.: Альта Астра, 2015. С.685.
78. Бозров В. М., Костовская Н.В., Яворский А.А. Криминальный суицид (психолого-психиатрические, уголовно-правовые и процессуально-криминалистические аспекты): монография. М.: Юрлитинформ, 2015. 224 с.
79. Бойко И. Б. Суицид как социально-медицинская проблема в современном обществе и его предупреждение: специальность 14.00.33

Общественное здоровье и здравоохранение: автореф.дис.док.мед.наук. Рязань, 1998. 48 с.

80. Бородин С. В. Преступления против жизни. Спб.: Юрид.центр Пресс, 2003. 465 с.

81. Буряковская Е.В. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика доведения до самоубийства: специальность 12.00.08 Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право: дис.канд.юрид.наук. Санкт-Петербург, 2020. 228 с.

82. Воликова С. В., Калинкина Е. А. Симптомы депрессии и тревоги у подростков – жертв школьного буллинга // XVI Съезд Психиатров России. Сборник тезисов всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Психиатрия на этапах реформ: проблемы и перспективы», г. Казань [Электронный ресурс]: тезисы / под общей редакцией Н.Г. Незнанова. СПб.: Альта Астра, 2015. С. 282.

83. Волконская Е. К. Предупреждение доведения до самоубийства: уголовно-правовой и криминологический аспекты: специальность 12.00.08 Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право: дис.канд. юрид. наук. Рязань, 2011. 193 с.

84. Вольнов Н. М. Два стиля поведения военнослужащих с аутоагрессивными тенденциями / Н. М. Вольнов, В. Ф. Войцех, Д. И. Шустов // Социальная и клиническая психиатрия. 2004. № 2. С. 33-38.

85. Гавло В. К. Криминальный суицид в вопросах квалификации преступлений по ст. 205 и 205.1 УК РФ/ В.К. Гавло, М.М. Градусова // Известия Алтайского государственного университета. 2011. № 2-2 (70). С. 89-92.

86. Гишинский Я. И., Милюков С. Ф. С какого возраста можно привлекать к уголовной ответственности? // Вестник Герценовского университета. 2012. № 1. С. 121-123.

87. Глазкова Л.М. Становление и развитие уголовной ответственности за доведение до самоубийства по российскому законодательству / Л.М. Глазкова,

А.М. Шамбилова // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2016. С. 53-57.

88. Говорин Н.В. Суицидальное поведение: типология и факторная обусловленность/ Н.В. Говорин, А.В. Сахаров. Чита: изд-во «Иван Федоров», 2008. 178 с.

89. Давид Р., Жоффе-Спинози К. Основные правовые системы современности. М., 1999. 400 с.

90. Дворецкий М.Ю. Причины и условия преступности/ М.Ю. Дворецкий, Р.В. Авдеев// Вестник ТГУ. 2014. № 12 (140). С.170-176.

91. Джинджолия Р. С. Преступления против личности с оценочными признаками: вопросы квалификации: монография. М.: Изд-тво «Русайнс», 2015. 211 с.

92. Дюркгейм Э. Самоубийство. Социологический этюд /Пер. с фр. сокр. А. Н. Ильинского; под ред. В. А. Базарова. М.: Мысль, 1994. 400 с.

93. Ермолаева Е. Г. Суицид и преступность: специальность 12.00.08 Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право: дис.канд. юрид. наук. Саратов, 2007. 236 с.

94. Зимирева Л. А. Причинная связь в преступлениях против жизни: специальность 12.00.08 Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право: дис.канд. юрид. наук. Москва, 2016. 228 с.

95. Зотов П.Б. Суицидальное поведение заключенных под стражу и осужденных// Суицидология. 2017. Том 8, №2(27). С.60-61.

96. Касьянов В.В. Девиантология: социология суицидального поведения. Издательский центр ЮРАЙТ-Восток. 2022. 334 с.

97. Комментарий к Конституции Российской Федерации/ Под. ред. В.Д. Зорькина, Л.В. Лазарева. Москва: Эксмо, 2008. 1056 с.

98. Корчагин В.В. Социально-психологические факторы суицидального риска военнослужащих: специальность 19.00.05 Социальная психология: дис.канд.псих.наук. Москва, 2021. 237 с.

99. Котельникова Е. А. Разграничение насильственных и ненасильственных преступлений против половой свободы неприкосновенности/ Е.А. Котельникова, В.Г. Шумихин // Известия вузов. Правоведение. 2008. № 5. С. 188-195.

100. Кравчук В. Л. Проблемы вины в преступлениях против жизни: специальность 12.00.08 Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право: автореф.дис.канд. юрид. наук. Москва, 2006. 185 с.

101. Левитов П. В. Самоубийство перед судом христианской этики // Вера и разум. 1917. № 4-5. С. 544-570.

102. Ложкин А. И. Психология личности агрессивного насильственного преступника (мотивационно-смысловой аспект): специальность 19.00.06 Юридическая психология: дис.канд. псих.наук. Екатеринбург, 2002. 136 с.

103. Лысак Н. Ответственность за доведение до самоубийства/ Н. Лысак, Д. Лопаткин// Законность. 2006. № 3. С. 12-14.

104. Мартынова М.А. Роль экономического фактора в возникновении суицидального поведения/ М.А. Мартынова, С.А. Коваль, Т.В. Луговская, А.Н. Васичева и др.// Российский экономический интернет-журнал. 2019. №3. С.55.

105. Неклюдов Н. А. Руководство к особенной части русского уголовного права. Т.1: Преступления и проступки против личности. СПб., 1876. 549 с.

106. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: 100 000 слов, терминов и выражений. М.: Издательство АСТ. 2020. 736 с.

107. Осипова А.А. Справочник психолога по работе в кризисных ситуациях. Ростов-на-Дону: Феникс, 2005. 320 с.

108. Лохвицкий А. В. Курс русского уголовного права. СПб., 1871. 712 с.

109. Положий Б.С. Интегративная модель суицидального поведения// Российский психиатрический журнал. 2010. №4. С.55-62.

110. Пучнина М.Ю. Криминальный суицид: основные элементы и характерные черты// Инновационное развитие. 2019. № 1 (28). С. 91-93;

111. Пучнина М.Ю. Криминальный суицид: понятие, признаки, характерные черты и уголовно-правовая характеристика/ М.Ю. Пучнина, В.С.

Прохонов // Вестник Воронежского института МВД России. 2019. №4. С.239-244.

112. Пучнина М.Ю. Криминальный суицид: проблемы квалификации и отграничение от смежных составов преступлений// Вестник Воронежского института МВД России. 2019. № 1. С.212-216.

113. Сердюк Л. Угроза как вид насилия // Уголовное право. 2014. № 3. С. 69-72.

114. Спицнадель В. Н. Достоинство человека как величайшая ценность воспитания (честь и достоинство Личности – выше материальных благ) // Ученые записки Международного банковского института. 2011. № 3. С. 129-140.

115. Сумачев А.В. Детерминанты суицидального поведения в условиях глобальных ограничений/ А.В. Сумачев, Р.В. Пузыревский// Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2021. № 3. С.194-197.

116. Тиходеев О.Н. Генетический контроль предрасположенности к самоубийству // Экологическая генетика. 2007. Т. 4. С. 22-43.

117. Тихоненко В.А. Классификация суицидальных проявлений// Актуальные проблемы суицидологии. Труды Московского НИИ психиатрии. М., 1978, Т. 82. С. 59-73.

118. Уколова Ю. А. Проблемы квалификации доведения до самоубийства как преступного деяния: специальность 12.00.08 Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право: дис.канд. юрид. наук. Москва, 2008. 218 с.

119. Фрейд З. Скорбь и меланхолия// Проект «Весь Фрейд» [Сайт]. 2016. 5 мая. URL: <https://freudproject.ru/?p=796> (дата обращения 02.02.2022).

120. Хатуев В. Б. Уголовная ответственность за доведение до самоубийства или до покушения на самоубийство: монография. М.: Юрлитинформ, 2015. 447 с.

121. Хатуев В.Б. Доведение до самоубийства или до покушения на самоубийство: становление, состояние и проблемы уголовно-правовой

регламентации в российском уголовном законодательстве// Актуальные проблемы российского права. 2019. № 9 (106). С.27-40.

122. Хорни К. (Horney K.). Невротическая личность нашего времени. М.: Изд-во Канон+, 2021. 288 с.

123. Цыркалюк А. А. Уголовная ответственность за доведение до самоубийства: специальность 12.00.08 Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право: дис.канд. юрид. наук. Тамбов, 2011. 163 с.

124. Чхартишвили Г.Ш. Писатель и самоубийство. 3-езд. испр. и перераб. М.: Захаров, 2019. 672 с.

125. Шаргородский М. Д. Ответственность за преступления против личности. Л.: Изд-во Ленинград. гос. ун-та, 1953. 108 с.

126. Шаргородский М. Д. Преступления против жизни и здоровья. М., 1947. 511 с.

127. Шергенг Н.А. Сущность суицида и его социальные детерминанты/ Н.А. Шергенг, И.Н. Львов, А.И. Нафикова// Журнал научных статей «Здоровье и образование в XXI веке». 2016. Том. 18. № 2. С.761-764.

128. Эльмурзаев Д. Н. уголовная ответственность за доведение до самоубийства: специальность 12.00.08 Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право: дис.канд. юрид. наук. Москва, 2004. 162 с.

129. Энциклопедия уголовного права. Т. 13. Преступления против жизни и здоровья. Издание профессора Малинина. СПб., 2013. 960 с.

130. Ястребов А.В. Особенности уголовной ответственности за преступную причастность к самоубийству в зарубежном уголовном законодательстве// Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. 2018. № 2 (26). С. 93-98.

Иные источники

131. «ЕМИСС» — государственная статистика: смертность от самоубийств [Сайт]. Москва. URL:<https://www.fedstat.ru/indicator/58547> (дата обращения 29.01.2022).

132. Психическое здоровье: новое понимание, новая надежда. Доклад ВОЗ о состоянии здравоохранения в мире. М.: Весь мир, 2001. 24 с.

133. Всемирная организация здравоохранения: официальный сайт. Женева. URL: [world_suicide_report_russian.pdf](#) (who.int) (дата обращения 25.12.2021).

134. Федеральная служба государственной статистики: официальный сайт. Москва. URL: https://gks.ru/bgd/regl/b20_11/Main.htm (дата обращения 28.12.2021).

135. Президент России: официальный сайт. Москва. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/62582> (дата обращения: 15.01.2020).

136. Кислов А. Число детских суицидов выросло почти на 14%// Коммерсантъ [Сайт]. 2019. 23 апреля. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3953603> (дата обращения 28.12.2021).

137. BrandAnalytics: статистика в социальных сетях за январь 2022 года: [Сайт]. Москва, 2012. URL: <https://br-analytics.ru/statistics/author/> (дата обращения 20.02.2022).

138. МКБ 10. Международная классификация болезней 10-го пересмотра. Версия 2019: [сайт]. Женева, 2019. URL: <https://mkb-10.com/index.php?pid=21062> (дата обращения 01.09.2022).

139. Емельяненко В., Лебедева Н. Что делать с детской жестокостью? // Российская газета: [Сайт]. 2017. 24 апреля. URL: <https://rg.ru/2017/04/24/chtodelat-s-detskoj-zhestokosti.html> (дата обращения 25.11.2022).

140. Организация Объединённых Наций: официальный сайт. Нью-Йорк. URL: <https://news.un.org/ru/story/2020/09/1385502> (дата обращения 28.12.2021).

141. Аминов И. Самоубийства и их профилактика в России, 2021 год: основные факты// Демоскоп Weekly [Сайт]. 2021. 10 сентября. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/2021/0911/suicide.php#_ftn5 (дата обращения 28.12.2021).

142. О методических рекомендациях «Суицидальное поведение несовершеннолетних»: письмо Министерства здравоохранения РФ от 06.03.2020

г. 15-2/И/2-2645// Справочно-правовая система «ГАРАНТ». Текст опубликован не был. URL: https://base.garant.ru/74331984/#p_5 (дата обращения 30.07.2022);

143. О направлении методических рекомендаций по профилактике суицида: письмо Минобрнауки № 07-149 от 18.01.2016. Документы опубликован не был. Доступ из базы данных ЮИС Легалакт. URL: <https://legalacts.ru/doc/pismo-minobrnauki-rossii-ot-18012016-n-07-149-o-napravlenii/> (дата обращения 06.09.2022)